

4/4405

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
ПРИ ГОСКОМТРУДЕ СССР
(ВЦИОМ)

+
90 18 67

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКЕ
(Научный доклад)

Авторы:

к.э.н. Космарский В.Л.

к.э.н. Хахулина Л.А.

к.э.н. Шпилько С.П.

Москва, 1991 г.

ВВЕДЕНИЕ

Исходным материалом для настоящего доклада стали результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в середине декабря 1990 года. Данный опрос был полностью посвящен проблемам, связанным с экономической реформой, проводимой в настоящее время в нашей стране. Он является вторым в серии подобного рода всесоюзных исследований (первый был проведен в ноябре 1989 года, его результаты также использовались в настоящем докладе), что, учитывая наличие в анкете вопросов, носящих мониторинговый, повторный характер, позволяет выявить определенные тенденции в развитии общественного мнения за прошедший между опросами период. Кроме двух вышеупомянутых опросов, в докладе использовались также результаты и других исследований общественного мнения по социально-экономической проблематике, проведенных в 1989-1991 годах. Их временная привязка и описание, как правило, даются в тексте доклада.

Отличительной чертой анализа данных, полученных в ходе декабрьского 1990 года опроса, является акцент на региональные различия в общественном мнении. Авторы считают, что в условиях формирования нового облика Советского Союза, подобного рода анализ является наиболее интересным и ценным как с теоретической, так и с прикладной точек зрения.

Декабрьский общесоюзный опрос проводился по стандартной "омнибусной" методике ВЦИОМ, отличительными чертами которой являются:

- проведение опроса по месту жительства методом интервью или анкетирования;
- всесоюзная территориальная трехступенчатая стратифицированная гнездовая случайная выборка.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	I-4
Общая оценка экономической ситуации	5-13
Отношение населения к реформе цен	14-20
Оценка причин кризисного состояния экономики	21-30
Отношение к переходу к рыночной экономике	31-45
Реформа отношений собственности	46-53
а. Отношение к частной собственности	53-63
б. Отношение к частной собственности на землю	63-69
в. Отношение к совместному и иностранному предпринимательству в СССР	70-78
Отношение населения к приобретению ценных бумаг	79-88
Отношение населения к безработице	89-101
Распределение доходов: оценки и ожидания	102-112
.....	

В опросе приняли участие 3399 городских и сельских жителей России, Украины, Белоруссии, Эстонии, Казахстана, Узбекистана, репрезентирующих взрослое население страны и отдельных союзных республик.

Основные характеристики выборочной совокупности приведены в таблице I.

Таблица I.

Характеристика выборочной совокупности опрошенных, участвовавших во всесоюзном опросе общественного мнения по проблемам экономической реформы, проведенном в декабре 1990 года

(в % к числу опрошенных)

I	В це-	Россия	Украи-	Бело-	Эсто-	Казах-	Узб
	лом по стране		на	руссия	ния	стан	кис
	2	3	4	5	6	7	8
Всего опрошено	100	42	18	5	6	15	14
Пол:							
мужчины	46	45	46	45	46	47	48
женщины	54	55	54	55	54	53	52
Возраст:							
до 20 лет	12	10	7	13	11	17	18
20-24 года	10	8	10	8	7	9	15
25-29 лет	8	8	7	11	7	9	15
30-39 лет	16	15	18	16	21	15	14
40-49 лет	14	15	13	17	18	14	11
50-54 года	14	16	15	9	7	15	9
55-59 лет	8	9	8	8	8	6	6
60 лет и старше	17	19	22	18	21	15	12
Образование:							
высшее	10	11	10	10	11	9	9
незаконченное высшее	3	3	2	2	1	4	5
среднее специальное	21	23	24	16	21	18	14
среднее профессиональное-техническое (ПТУ, СПТУ)	8	9	7	9	4	7	6
среднее общее (IО-II классов)	20	16	18	24	24	25	30
9 классов и меньше	38	38	39	39	39	37	36

I	2	3	4	5	6	7	8
Населенный пункт проживания:							
Москва, Ленинград	4	10	0	0	0	0	0
столица союзной республики	9	0	8	18	30	9	17
областной (краевой) центр, столица автономной республики	21	31	27	0	0	25	1
районный центр, центр автономной области, округа	26	35	35	16	33	4	20
другие городские населенные пункты, поселки городского типа	13	6	8	30	2	31	16
сельский населенный пункт	17	18	22	36	35	31	46
Принадлежность к группе работников:							
руководитель (заместитель руководителя) предприятия, учреждения, организации	2	1	4	3	2	3	2
руководитель подразделения предприятия (отдела, цеха, лаборатории)	4	5	4	1	5	2	6
специалист технического профиля с высшим или средним специальным образованием	14	15	15	8	7	11	8
специалист в области науки, культуры, здравоохранения, народного образования, дошкольного воспитания с высшим или средним специальным образованием	10	10	9	13	9	11	11
служащий из числа технического и обслуживающего персонала	14	16	10	14	13	15	13
квалифицированный рабочий	32	34	33	38	44	38	16
разнорабочий, подсобный рабочий	10	11	12	12	5	10	7
сельскохозяйственный рабочий, колхозник	10	4	10	4	14	4	34
другие группы	4	4	3	7	1	6	3

Отрасль народного хозяйства, в которой работают опрошенные:

промышленность, строительство, транспорт, связь	41	44	43	35	39	41	29
сельское хозяйство	19	12	18	21	30	18	38
торговля, общественное питание, ЖКХ, бытовое обслуживание населения	15	15	18	13	12	14	11
дошкольное воспитание, народное образование, учреждения культуры, искусства, науки, здравоохранения, спорта	17	18	14	21	16	17	17
партийные, комсомольские, профсоюзные органы	1	1	1	0	0	3	1
советские органы, органы государственного и местного управления, кредитно-финансовые и страховые учреждения	2	3	3	1	1	1	2
в другой отрасли	5	7	3	9	2	6	2
Занятие неработающей части опрошенных:							
учеба в дневном техникуме, училище, ВУЗе, ПТУ, средней школе	23	22	15	27	25	31	24
пенсия по возрасту, инвалидности	51	52	65	59	45	38	34
отпуск по уходу за ребенком, занятие домашним хозяйством	14	16	8	7	25	15	19
временно не работают	11	9	11	6	6	12	21
другое занятие	1	1	1	0	9	4	2

Опрос показал, что более половины его участников (56%) считают экономическое положение страны критическим и еще более трети (37%) — неблагоприятным. Причем, экономическое положение страны в целом оценивается респондентами как более тяжелое по сравнению с ситуацией в тех республиках, где они проживают (см. табл. I).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: "КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ?"

(в % к числу опрошенных в каждой республике)*)

Республики	Варианты ответов			
	Положение благополучное	Положение неблагоприятное	Положение критическое	Затруднились ответить
СССР	2	37	56	5
	4	48	41	7
РСФСР	1	36	59	4
	2	40	53	5
Украина	1	35	57	7
	1	53	40	6
Белоруссия	0	41	56	3
	0	46	48	6
Казахстан	3	31	60	6
	5	56	27	12
Узбекистан	5	47	39	9
	15	53	23	9
Эстония	0	24	74	2
	1	52	43	4

*) В числителе дается оценка респондентами экономического положения страны, а в знаменателе — экономического положения той республики, в которой они проживают.

Наиболее близкие между собой и пессимистичные оценки экономического положения страны и своей республики даны жителями РСФСР, наиболее "оптимистичные" — жителями Узбекистана.

То обстоятельство, что экономическое положение страны в целом чаще оценивается как критическое, а положение республик как неблагоприятное, объясняется рядом причин.

Назовем лишь некоторые из них. Во-первых, вполне возможно, что в представлении респондентов тяжелое экономическое положение на местах в масштабах страны усугубляется развалом Союза, нарушением межреспубликанских связей, межнациональными конфликтами. Во-вторых, при сопоставительной оценке экономического положения Союза и республик могут косвенно проявляться сепаратистские настроения, негативное отношение к центральному руководству страны. В-третьих, свою роль может играть и характер освещения событий в стране и республиках центральными и республиканскими органами средств массовой информации.

Вместе с тем, существенную роль в оценке экономической ситуации играют как объективные региональные особенности эволюции массового сознания, обусловленные историческими предпосылками, национальными традициями и т.д., так и особенности складывающейся в республиках экономической и политической ситуации. Причем, речь, разумеется, идет не только о положении на потребительском рынке, уровне доходов или масштабах безработицы. В таких республиках, как, например, Казахстан или Эстония, где расхождения в оценке экономического положения страны и соответствующих республик особенно заметны, реальная ситуация в экономике воспринимается в значительной степени сквозь призму отношения к республиканскому руководству и проводимой им политики. Иначе, собственно говоря, и быть не может, поскольку экономическая, равно как и политическая (экологическая, крими-

ногенная и т.д.) ситуация может быть оценена населением только в сравнении с тем, что было, что скорее всего случится и что происходит в других регионах, республиках, странах. С этой точки зрения крайне тяжелое экономическое положение может восприниматься не столь драматично, если у населения сложилось вполне определенное мнение о путях выхода из кризиса, и есть уверенность, что правительство активно действует в этом направлении. И наоборот, не столь уж трагичная ситуация может расцениваться как глубокий кризис, если перспективы выхода из нее для населения не ясны, а действия руководства не вселяют доверия.

С точки зрения динамики общей экономической ситуации в стране события по мнению населения развиваются также крайне неблагоприятно. Прошедший — 1990-й г., по мнению подавляющего большинства респондентов, оказался более тяжелым, чем предыдущий. Что же касается перспективы, то показательны в этом отношении данные всесоюзных опросов, проведенных ВЦИОМ в январе и феврале 1991 г. (см. табл. 3)¹⁾.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: "ЧТО ОЖИДАЕТ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	январь 1991 г.	февраль 1991 г.
Значительное улучшение ситуации	4	3
Некоторое улучшение ситуации	16	13
Некоторое ухудшение ситуации	29	27
Значительное ухудшение ситуации	37	43
Затруднились ответить	14	14

1) Имеются в виду экспресс-опросы, ежемесячно проводимые ВЦИОМ среди 2000 городских и сельских жителей по репрезентативной для взрослого населения страны выборке.

Вообще, ожидания населения в части изменения экономической ситуации в стране можно назвать крайне пессимистическим. Согласно данным декабрьского же (1990 г.) опроса 4600 городских и сельских жителей, проводившегося ВЦИОМ на территории всех союзных республик, более половины (54%) взрослого населения страны считают возможным наступление в 1991 г. экономической катастрофы, 49% — массовой безработицы, 42% — голода, 51% — перебоев с подачей воды и электроэнергии. Если к этому добавить, что 40% опрошенных еще в декабре предсказывали рост забастовочного движения и почти 70% — увеличение эмиграции из СССР, то картина складывается, мягко говоря, неутешительная. И, хотя оценки эти носят в основном вероятностный характер, необходимо в полной мере отдавать отчет в том, как высока должна быть степень социальной напряженности, сколь бурный и зачастую труднопредсказуемый характер могут носить социально-психологические реакции на любые изменения в экономике, подтверждающие эти мрачные прогнозы.

В оценке материального положения, как и в оценке экономической ситуации, доминирует пессимизм, неуверенность в завтрашнем дне. Причем эти тенденции нарастают по мере ухудшения экономической ситуации в стране (табл. А).

Таблица А

Распределение ответов на вопрос: "КАК ИЗМЕНИЛОСЬ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОД-ДВА? (в % к числу ответивших)

	январь 1990г.	март 1991г.
— у большей части улучшилось	15	6
— у большей части ухудшилось	39	70
— в основном осталось без изменений	31	17
— затруднились ответить	15	7

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: "А КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ
 БЫ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО СРАВНЕНИЮ
 с тем, ЧТО БЫЛО ГОД НАЗАД?"

(в % к ответившим)

	март 1989г.	январь 1990г.	март 1991г.
- осталось без изменений	53	46	36
- скорее ухудшилось	21	28	41
- скорее улучшилось	22	19	11
- затруднились ответить	4	8	4

Как видно из приведенных данных, наиболее глубокие сдвиги в оценке благосостояния семей в худшую сторону произошли за последний год.

Основные проблемы, которые беспокоят жителей во всех республиках — это проблемы выживания, связанные, во-первых, с обеспечением семьи продуктами и самыми необходимыми товарами повседневного спроса, во-вторых, с резким повышением цен и обесцениванием денег (см. табл. 6).

Из приведенных данных табл. 6 видно, что существуют определенные нюансы в остроте восприятия тех или иных проблем. Однако, главное то, что для жителей всех республик самые острые проблемы — это одеть и накормить семью. Так, по мнению 69% опрошенных, их семьи стали питаться хуже, чем год назад. Особенно часто на это ссылаются семьи с детьми, в т.ч. многодетные семьи и малообеспеченные семьи (с доходом до 100 рубле на члена семьи). Половина опрошенных разделяет опасения по

поводу того, что из-за плохого снабжения существует реальная угроза голода (33% не разделяет таких опасений). Половина опрошенных считает, что они стали одеваться хуже, чем 2-3 года назад.

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: "КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ПРОБЛЕМ БЕСПОКОЯТ ВАС ПРЕЖДЕ ВСЕГО?"

(в % к ответившим)

	Рос- ср.	Укра- ина	Бело- рус- сия	Эсто- ния	Гру- зия	Ка- зах- стан	Уз- бе- кис- те
Исчезновение из продажи мыла, одежды, тканей, обуви и др. товаров повседневного спроса	50	48	56	53	23	52	53
Резкое ухудшение снабжения продуктами	54	42	36	29	50	52	57
Рост цен, инфляция	42	52	60	56	58	40	44
Нехватка денег.	28	22	36	25	11	34	26
Возможность потерять работу	7	7	5	12	18	3	9
Трудности в решении жилищных проблем	8	10	12	6	0	7	8
Другие ответы	2	1	1	6	0	0	0
Затруднились ответить	2	4	3	0	4	1	0

* Опрошено только городское население.

Тревога по поводу нехватки денег пока распространена в 2 раза меньше, чем по поводу роста цен или дефицита самого необходимого.

Действительно, по мнению каждого третьего среди опрошенных, в прошедшем году возможности хорошо заработать "изменились к лучшему" (34%), еще треть отметила, что они не изменились, и только 14% высказались о том, что эти возможности изменились к худшему. И в то же время падение реальных доходов ощущает подавляющее большинство опрошенных: около 80% считают, что на те деньги, которыми располагает семья, можно купить меньше товаров, чем год назад.

Сдвиги в оценках наиболее острых проблем в сторону проблем выживания (продовольствия, лекарств, товаров повседневного спроса), ощущения падения уровня (уже не качества) жизни — показатели крайне неблагоприятного состояния массового сознания, поскольку эти приоритеты абсолютны, они не поддаются замещению, но зато резко стимулируют тенденцию разных социальных групп к обособлению, и тем самым к социальным конфликтам, нарастанию отчуждения по отношению к предпринимаемым руководством страны мерам по выходу из кризисного положения. Так, большая часть опрошенных высказала мнение о том, что дополнительные полномочия Президенту вряд ли помогут изменить коренным образом ситуацию в экономике.

Пессимизм, неверие в возможность положительных перемен превалирует в ближайшие год-два. Курс на переход к рыночной экономике у большинства опрошенных связывается с дальнейшим ухудшением положения. Как ответил один из респондентов: "У нас, как только принимаются решения об улучшении жизни людей, так жизнь становится еще хуже" (см. табл. 7).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: "КАК ИЗМЕНИТСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНКУ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?"

(в % к опрошенным)

	РФСР	Укра- ина	Бело- рус- сия	Исто- ния	Гру- зия	Ка- зах- стан	Узбе- кистан
улучшится	3	3	1	5	8	4	7
ухудшится	55	53	66	22	29	46	41
останется без изменений	4	9	15	3	4	5	13
вначале будет ухуд- щаться, а затем улучшаться	18	16	10	50	26	20	19
затруднились ответить	19	18	8	19	31	22	17

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: "Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?"

(в % к числу ответивших)

	РФСР	Укра- ина	Бело- рус- сия	Исто- ния	Гру- зия	Казах- стан	Узб- киста
да	13	11	8	13	70	15	27
нет	74	74	87	71	12	69	750
затруднились ответить	13	16	15	16	18	16	23

Противостоять распространению пессимизма, не-
верию в решение экономических проблем могло бы формирование

в массовом сознании конкретных перспектив и путей выхода из кризиса, стабилизации экономического положения (эту функцию летом-осенью прошлого года выполнила пропаганда программы "500 дней"). Настоящий период характеризуется тем, что распространены пессимизма, депрессии в общественном настроении не снимается частично надеждами на возможность стабилизировать экономическое положение, не допустить полной хозяйственной разрухи.

Резкое в 3-4 раза повышение цен (апрель 1991 г.) на повседневные товары и услуги усугубило социально-психологическую ситуацию, понизив общественное настроение до той черты, за которой пессимизм, уныние начинают перерастать в ожидание протеста, распространяясь среди разных слоев населения. Причина не только и не столько в том, что население всегда не очень хорошо реагирует на повышение цен, а в определенном сплетении ожиданий со стороны правительства, ожиданий населения и конкретных результатов этой реформы. Предреформенная ситуация характеризовалась достаточно широким внедрением в массовое сознание необходимости не только повышения государственных цен, но их либерализации, отказа от идеи твердых розничных цен. Достаточно сказать, что отношение между теми, кто поддерживал реформу и теми, кто не поддерживал, было 1:1 (год назад в 1990 г., когда с этой идеей выступил Н.И.Рыжков, число противников реформы было в 2,5 раза больше, чем сторонников).

Достаточно терпимое отношение к реформе этого года было связано по крайней мере с двумя обстоятельствами. Во-первых, была развернута пропаганда необходимости реформы как способа снизить дефицит самых необходимых вещей (отсюда слухи, легенды о затоваренных складах и предприятиях, которые имели достаточно широкое хождение в СМИ), а тем самым и масштабы спекуляции, заинтересовать предприятия и самих людей работать интенсивнее и производительнее. И хотя большая часть населения (около 80%) не верила в возможность снижения остроты этих проблем в результате повышения цен, все же слабые надежды на улучшение

ситуации на потребительском рынке в обществе были. Во-вторых, хотя значительная часть людей (около 80%) и не верили, что обещанные компенсации позволят сохранить привычное питание, компенсировать возросшие расходы на детей, тем не менее и здесь были определенные положительные ожидания. В-третьих, и это, пожалуй, главное, что за период с 1988 г., когда впервые на правительственном уровне, в СМИ стал широко обсуждаться вопрос о реформе потребительских цен, и до 1991 г. массовые представления о роли государства в регулировании цен претерпели заметные изменения (табл. 9).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: "С КАКИМ ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ О КОНТРОЛЕ ЦЕН ГОСУДАРСТВОМ ВЫ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ СОГЛАСНЫ?" (в % к опрошенным)

- государство должно устанавливать твердые цены на большинство товаров	44
- государство должно устанавливать твердые цены только на небольшое число жизненно важных товаров	35
- государство вообще должно как можно меньше вмешиваться в установление цен	8
- затруднились ответить	14

Как видно, число сторонников жесткого государственного регулирования цен и сторонников либерализации ценообразования составляет 1:1.

Однако, масштабы повышения цен, размеры компенсации (большая часть опрошенных считает, что она покрывает не более 20% увеличившихся расходов) и сохранившаяся бедность прилавков развеяли даже слабые надежды хотя бы на небольшое улучшение ситу-

ации с приобретением товаров. Большая часть опрошенных в городах РСФСР (вторая половина апреля 1991 г.) высказалась о том, что купить товары и продукты не стало легче, практически все опрошенные не верят, что проведенная реформа цен позволит изжить дефицит, злоупотребления в торговле. Отвечая на вопрос: "Какие продукты Вы видите сейчас в свободной продаже?", 12% назвали мясо, 18% - колбасные изделия, 22% - молочные продукты, 18% - яйцо, а 49% - ответили, что никаких необходимых продуктов они не видят в свободной продаже. Острой осталась ситуация и на рынке непродовольственных товаров, поскольку 68% опрошенных ответили, что никаких необходимых товаров не появилось в свободной продаже.

Что касается спекуляции, злоупотреблений в торговле, то, по мнению 38% опрошенных, реформа цен не окажет на эти негативные явления никакого влияния, а 45% считают, что эта реформа будет способствовать их дальнейшему распространению (данные по СССР опроса, проведенные во второй половине апреля, выборка - 2000 чел.). Таким образом правительственная мотивация необходимости реформы цен оказалась ложной в глазах общественного мнения. Это и породило усиление социальной напряженности, несмотря на лояльное отношение почти половины населения к идее либерализации цен. По мнению 70% опрошенных, существует реальная угроза массовых выступлений и забастовок из-за плохого снабжения и роста цен, что собственно и произошло в массовых масштабах в Белоруссии, существуют угрозы забастовок в разных отраслях.

В условиях расширяющейся бедности неизбежно усиление давления на правительство с требованием компенсировать в той или иной форме рост цен. Этому способствуют не только такие

экономические условия, при которых основным работодателем является правительство, поэтому и нему и против него обращены основные требования со стороны населения, но и доминирующие социально-психологические установки в обществе.

Так, половина опрошенных (53%) придерживается мнения, что "государство так часто решало свои проблемы за счет людей, что мы вправе потребовать от него улучшить условия жизни". Противоположная же точка зрения о том, что "наше государство сейчас в таком положении, что мы должны ему помочь, согласиться "затянуть пояса" крайне непопулярна. Ее поддержали: лишь 9% опрошенных, и только около четверти опрошенных (23%) считают, что надо надеяться лишь на свои силы, т.к. "государство в трудном положении и не может дать больше того, что имеет".

В условиях расширяющейся бедности населения идея нормированного распределения дефицитных товаров по-прежнему более популярна, чем либерализация цен, и находит немало сторонников. Хотя число сторонников идеи свободных цен, этого краеугольного камня рыночной экономики, становится заметно больше (табл.)

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: "ЧТО НУЖНО, ПО-ВАШЕМУ, ДЕЛАТЬ В СИТУАЦИИ, КОГДА ТОВАР ПРОПАДАЕТ С ПРИЛАВКОВ И НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ БЫСТРО УВЕЛИЧИТЬ ЕГО ПРОИЗВОДСТВО?"
(в % к опрошенным)

	1989г.	1990г.
- повысить цену на такой товар, чтобы он свободно лежал на прилавке	6	16
- организовать продажу таких товаров по карточкам, талонам	60	60
- другое	14	7
- затруднились ответить	20	17

Довольно заметны колебания в распределении ответов на этот вопрос по республикам. Близко к среднему распределились ответы в Белоруссии (16 и 53%), на Украине (12 и 63%), Эстонии (18 и 58%), Казахстане (15 и 59%). В России число сторонников карточной системы даже несколько выше и соответственно ниже доля тех, кто поддерживает идеи свободных цен (10 и 67%). В Грузии же (среди городского населения) и в Узбекистане сторонников свободных цен почти вдвое выше, чем в других республиках и соответственно на треть меньше тех, кто за нормируемое распределение (22-32% против 40-45%).

Думается, почти повсеместное распространение в 1990 г. различных видов нормированного распределения (купоны, талоны, карточки), как правило, низкие нормы обеспечения по ним, начало формировать убеждения у все большей части населения, что это не путь решения не только проблемы дефицита, но и защиты населения. И в то же время трудности покупки самого необходимого, снижение покупательной способности рубля и рост цен на рынке, в коммерческой торговле сохраняют у большей части населения приверженность к административным мерам распределения, имеющим видимость гарантированности обеспечения (хотя нередко в действительности таковым не являющимся). Тем более, что больше 2/3 опрошенных практически во всех республиках считают, что правительству не удастся в ближайший год остановить рост цен. В этих условиях подавляющее большинство опрошенного населения считает, что и после реформы цен необходимо сохранить нормируемое распределение (табл. II).

Таблица II.

Распределение ответов на вопрос: "НУЖНО ЛИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ ЦЕН СОХРАНИТЬ КАРТОЧКИ И ТАЛОНЫ?" (в % к опрошенным)

- нужно отменить	20
- сохранить на основные продукты и товары	30
- сохранить на отдельные продукты и товары	16
- ввести на все продукты и товары	30
- затруднились ответить	4

Таким образом, идея "свободных" цен по-прежнему остается гораздо менее популярной среди населения, во-первых, в силу достаточно убедительного роста цен в последний год на колхозном и "черном" рынке, коммерческой торговле, что для большинства, очевидно, и служит прообразом свободных продажных цен, во-вторых, в силу бедности основной массы населения и очень крутого повышения цен в апреле. Показательным в этом отношении является то, что почти от 50% (Эстония) до 75% (Узбекистан) опрошенных во всех республиках ответили, что "если бы у них были деньги (сбережения), то они бы потратили их на такие повседневные нужды как покупка одежды, питание". А около половины из тех, кто имеет сбережения, считают, что теперь придется пользоваться ими для удовлетворения каждодневных потребностей.

Если учесть, что 2-3 кратное повышение цен не привело к наполнению прилавков, следовательно, этапа карточного распределения не избежать, так как главная проблема для населения -

это отсутствие в продаже необходимого. Но следует иметь в виду, что, выступая в поддержку карточной системы, население тем не менее относится к нормированному распределению как таковому достаточно негативно, перенося это отношение на руководство страны, республики, области, края, города.

ОЦЕНКА ПРИЧИН КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ

Можно ли сегодня сказать, что в массовом сознании сложилось ~~некое~~ доминирующее и достаточно ясное представление о причинах, ввергнувших страну в столь глубокий экономический кризис? Вопрос это не столь простой, как может показаться на первый взгляд, и, вместе с тем, архиважный, ибо в ответе на него скрыт ключ к пониманию логики дальнейшего развития событий.

В самом начале перестройки население сравнительно легко восприняло тезис, согласно которому вина за накопившиеся в обществе проблемы возлагалась на командно-административную систему и прежних руководителей. Причем, поскольку об отказе от "социалистического выбора" речь не шла, командно-административная система рассматривалась большинством населения как результат тактических ошибок на пути социалистического строительства, ответственность за которые несли, в первую очередь, конкретные исторические личности — Сталин, Брежнев и др.

Существовала, разумеется, и иная точка зрения, сторонники которой утверждали, что причины сегодняшнего кризиса уходят корнями в 1917 год, когда страна вступила на социалистический путь развития. Но, во-первых, по нашим оценкам подобного рода взглядов в середине 80-х годов в общей сложности придерживалось не более 10% взрослого населения страны, хотя в отдельных регионах и социальных группах процент был, разумеется, выше. А, во-вторых, в условиях, когда экономический кризис и социальная напряженность еще не достигли той остроты, как на нынешнем этапе, противоречия между сторонниками "исправления" социализма и той частью общества, которая выступала за изменение самих основ политического и экономического строя, не были столь ощутимы.

За прошедшие с тех пор без малого шесть лет ситуация существенно изменилась. И, если не отвлекаться от анализа представлений о причинах современного кризиса, изменения эти характеризуются, на наш взгляд, тремя следующими основополагающими тенденциями.

Тенденция первая состоит в том, что ответственность за развал экономики и углубление кризиса в широком смысле слова все чаще возлагается не на прошлое, а на нынешнее руководство страны, а точнее говоря – руководство времен перестройки.

В ходе всесоюзного опроса, проводившегося ВЦИОМ в ноябре 1989 года, участникам его был задан вопрос, сформулированный следующим образом: "Одни склонны обвинять в наших экономических трудностях Сталина и Брежнева, другие – нынешнее руководство страны. А как Вы считаете, чем, в большей степени, вызваны наши сегодняшние трудности? (дайте один ответ)". Ниже дается полученное распределение ответов в процентах к числу опрошенных:

преимущественно доперестроечной экономической политикой	12
преимущественно ошибками периода перестройки	12
в равной степени ошибками прошлого и настоящего	45
объективными трудностями типа: стихийные бедствия, аварии, не- урожаи и т.п.	5
самой природой социализма	18

Затруднились ответить 12%, и таким образом, несмотря на введенное в вопрос ограничение по числу ответов, сумма их превысила 100%. Данное обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствовало не только об ошибках, допущенных на стадии контроля за заполнением анкет на непротиворечивость полученных ответов, но и определенных методических просчетах, допущенных в самой формулировке вопроса, а точнее его "закрытии". В 1990 году, при использовании того же вопроса перечень предлагавшихся респондентам ответов был несколько видоизменен. Он стал более "жестким". В частности исключен был вариант ответа, объяснявший причины экономического кризиса "в равной степени ошибками прошлого и настоящего".

Предпринятое, таким образом, изменения в инструментарии не позволяют делать прямых сопоставлений результатов, полученных в части ответов на соответствующий вопрос анкеты в 1989 и 1990 годах. Однако, сам характер перераспределения ответов достаточно очевиден, и есть основания полагать, что обусловлен он не только особенностями построения вопроса, но и определенной сменой настроений в обществе (см. табл. 12).

К началу 1991 года уже около половины взрослого населения основную вину за развал экономики возлагали на союзное руководство. Причем, в январе и феврале этого года доверие к нему продолжало падать (см. табл. 13).

Таблица 12.

Распределение ответов на вопрос:

"ЧЕМ, В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ВЫЗВАНЫ НАШИ СЕГОДНЯШНИЕ
ТРУДНОСТИ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	СССР	РСФСР	Укра- ина	Бело- рус- сия	Казах- стан	Уз- беки- стан	Эсто- ния
Преимущественно ошибками прошлого доперестроечного руководства	11	9	10	8	19	14	9
Преимущественно ошибками руководства в период пе- рестройки	45	47	43	54	44	54	16
Дело не столько в чьих- то ошибках, сколько в объективных трудностях: стихийных бедствиях, неурожаях, авариях	4	3	7	2	2	4	1
Причины наших трудностей кроются в самой природе капитализма	23	23	22	13	17	14	66
Затруднились ответить	17	18	18	23	18	14	8

Таблица 13.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ВАШЕ ДОВЕРИЕ К
РУКОВОДСТВУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Время проведения опросов	
	январь 1991г.	февраль 1991г.
Значительно повысилось	2	2
Несколько повысилось	8	7
Несколько уменьшилось	32	27
Значительно уменьшилось	48	55
Затруднились ответить	10	9

Не пытаясь здесь подробно анализировать причины таких изменений в отношении к руководству страны отметим лишь некоторые из них. Во-первых, с точки зрения рейтинга популярности "наследство" новому Кабинету Министров СССР досталось довольно : тяжелое . Доверие населения к правительству Н.И.Рыжкова падало на протяжении всего предшествующего года. Происшедшие в конце его кадровые изменения в составе руководства страны были также встречены населением без энтузиазма. Новому составу Кабинета Министров свою деятельность пришлось начать с мер мало-популярных. Точнее, если говорить об обмене 50 и 100-рублевых купюр, то как показал опрос, проведенный ВЦИОМ 30 января 1991г. в 14 городах России, у самой идеи такого рода акции сторонников среди населения было больше, чем противников. Но то, как она была осуществлена, по мнению участников опроса ударило скорее по доходам "честных тружеников", чем дельцов "теневой экономики". Что же касается 5% налога с продаж, то введение его вызвало с самого начала преимущественно отрицательную реакцию населения, не говоря уже о последовавшей за этим реформе розничных цен.

Если ко всему сказанному добавить падение рейтинга популярности самого Президента и союзного парламента, то становится ясно, что если в ближайшее время в области уровня жизни не произойдет заметных позитивных изменений, что в нынешней ситуации было бы равносильно почти чуду, мощный политический кризис в стране становится фактически неминуем.

Тенденция вторая заключается в том, что все большее распространение получает точка зрения, согласно которой главные причины нынешних экономических проблем кроются не в ошибках руководства, а в самой природе социализма. Таково в общей сложности мнение почти четверти взрослого населения страны. Причем, если в

Узбекистане его разделяют всего 14% респондентов, то в Эстонии — две трети всех участников опроса.

Две эти тенденции отражают, по существу, два процесса эволюции двух различных типов сознания и предполагают различные линии поведения. Сторонники первой (условно ее можно назвать "популистской", если, конечно, не трактовать категорию "популизм" в духе ставшего расхожим политического штампа) будут на первый план выдвигать экономические требования, а сторонники второй "радикальной", или, по существу, "буржуазно-демократической" — требования политического характера.

Экономические требования первых будут сводиться в основном к усилению мер социальной защиты (контроль за ценами, борьба с безработицей и т.д.), а также расширению прав предприятий в части регулирования оплаты труда и условий реализации готовой продукции. В рамках экономических требований вторым на первый план выйдет радикальное преобразование отношений собственности, широкое привлечение иностранного капитала и ускорение структурной перестройки экономики, особенно в части сокращения расходов на оборону. Что касается политических требований, то в первом случае они будут заключаться, прежде всего, в смене руководства страны (республики, правящей партии и т.д.), а, во-вторых, — политического строя как такового.

Логичны с этих позиций и серьезные расхождения в отношении соответствующих групп населения к проблеме существования Союза ССР (см. табл. 14).

Распределение ответов на вопрос:

"В КАКОМ ИЗ ДВУХ СЛУЧАЕВ ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ БУДЕТ
ЛЕГЧЕ РЕШИТЬ СВОИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАРОДА?"

(в % к числу опрошенных в
каждой республике)

Республики	Варианты ответов		Затрудни- лись от- тить
	Если республи- ка останется в составе СССР	Если республи- ка выйдет из состава СССР	
РСФСР	46	25	29
Украина	54	26	20
Белоруссия	68	8	24
Казахстан	54	24	22
Узбекистан	57	17	26
Эстония	10	82	8

Как видим, вновь на общем фоне выделяется Эстония. И это совершенно закономерно, поскольку из всех республик, в которых проводился опрос, население Эстонии настроено наиболее радикально. Собственно, в конечном счете, население всех республик едино в своем желании как можно быстрее повысить уровень жизни, но не едино во мнении о том, как этого добиться. Характер выдвигаемых сегодня популистских требований в принципе необходимости ликвидации Союза не предполагает. Но, думается, это до поры до времени. Во-первых, — потому, что угроза выхода из Союза, бойкот соответствующего законодательства — весьма действенное средство давления на союзное руководство. А, во-вторых, надо учитывать, что одно дело — тяжело пострадавшая от Чернобыльской аварии и небогатая природными ресурсами Белоруссия, и другое дело, скажем, Казахстан, располагающий богатейшими залежами

полезных ископаемых. Не случайно в Белоруссии заявили, что экономические проблемы республики легче будет решить вне Союза, лишь каждый десятый опрошенный, а в Казахстане — каждый четвертый. Причем, эта же проблема с легкостью может возникнуть и на уровне автономных республик — например, Якутии или Татарии.

Мысль, о том, что за счет экспорта энергоносителей, редких цветных, драгоценных металлов и другой продукции добывающих отраслей можно построить в отдельно взятой республике если не коммунизм, то социализм с "человеческим лицом", придет многим. И тогда вопрос может встать так: либо свобода распоряжения наиболее ценными природными ресурсами, либо выход из состава СССР, Российской Федерации или иной союзной республики.

Что же касается таких республик как Литва, Латвия, Эстония, Грузия, то по мнению большей части их населения, путь к повышению уровня жизни лежит через более радикальные преобразования экономических отношений. А это, в свою очередь, требует глубоких политических преобразований, невозможных в стране, руководство которой отстаивает незыблемость социалистических основ политического устройства общества. Следовательно, необходимость выхода из состава СССР для населения этих республик не только олицетворяет идею возрождения национальной государственности, но и диктуется соображениями чисто экономического характера.

Вместе с тем, разработка, скажем, четкой экономической программы действий, в данном случае отходит как бы на второй план, ибо с точки зрения населения "радикально настроенных" республик, без выхода из состава СССР такую программу все равно не удастся осуществить. В этом отношении весьма характерны

данные таблицы. Они свидетельствуют, что особьх иллюзий относительно наличия у республиканского руководства продуманной программы выхода из экономического кризиса население Эстонии, к примеру не питает. Однако это не мешает руководству республики пользоваться сравнительно широкой социальной поддержкой, поскольку оно последовательно идет по пути решения первоочередной, с точки зрения общественного мнения, задачи выхода республики из состава СССР.

Таблица 15.

Распределение ответов на вопрос:

"ЕСТЬ ЛИ СЕГОДНЯ ПРОДУМАННАЯ ПРОГРАММА ВЫХОДА ИЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА У РУКОВОДСТВА СССР
(РУКОВОДСТВА ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ)?"

(в % к числу опрошенных) х)

Республики	Варианты ответов		
	Есть такая программа	Нет такой программы	Затрудняюсь ответить
РСФСР	<u>12</u>	<u>52</u>	<u>36</u>
	28	32	40
Украина	<u>17</u>	<u>49</u>	<u>34</u>
	13	55	32
Белоруссия	<u>30</u>	<u>46</u>	<u>24</u>
	23	48	29
Казахстан	<u>16</u>	<u>46</u>	<u>38</u>
	25	30	45
Узбекистан	<u>21</u>	<u>46</u>	<u>43</u>
	27	32	41
Эстония	<u>3</u>	<u>76</u>	<u>21</u>
	23	38	39

х) В числителе приводится распределение ответов на вопрос о наличии соответствующей программы у союзного руководства, а в знаменателе - республиканского

В целом же в конце 1991 года в наличие у союзного руководства эффективной антикризисной программы верили лишь 14% взрослого населения страны, не верили — более половины (51%), а затруднились ответить на соответствующий вопрос анкеты 35% опрошенных. I)

Вернемся, однако к особенностям восприятия текущего момента популистски и радикально настроенными слоями населения. В решении тактических задач, идет ли речь о выходе из состава СССР, смене союзного или республиканского правительства, их интересы и действия могут совпадать. Но такая консолидация не может быть долгой, ибо усиливая натиск на Центр, временные союзники рассчитывают на приход к власти разных сил, и одни стремятся к выходу из состава Союза, чтобы сохранить социалистическую (а точнее, в данном случае, тоталитарную систему), а другие, — чтобы ее демонтировать.

Так что временные политические альянсы различных социальных групп и движений не должны порождать иллюзий преодоления существующих разногласий. Скорее уж можно говорить о нарастающей в обществе конфронтации, поляризации мнений о причинах кризиса и путях его преодоления, стимулирующих дальнейшее обострение социальных и политических противоречий. И именно в этом, с нашей точки зрения, заключается третья тенденция, определяющая характер процесса формирования общественного мнения на современном этапе.

I) В этой связи при анализе данных таблицы обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от других республик население Украины и Белоруссии высказало экономической программе руководства своих республик еще меньше доверия, чем общесоюзной.

ОТНОШЕНИЕ К ПЕРЕХОДУ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрим теперь несколько более подробно как население различных республик относится к созданию в нашей стране экономики рыночного типа. Сама по себе идея перехода к рынку пользуется сравнительно широкой поддержкой среди населения. В ходе проведенного опроса за переход к рынку высказались 58% респондентов, а против - лишь 16%.

Для сравнения можно привести данные опроса, проведенного в марте 1991 года Центром социологических исследований АОН ЦК КПСС среди 2928 трудящихся, проживающих в 22 регионах семи союзных республик. По данным этого опроса сторонники перехода к рынку составили 57%, а противники 28%.¹⁾ Причем, доля первых среди трудящихся по сравнению с июнем 1990 г., когда Центр социологических исследований АОН ЦК КПСС проводил аналогичный опрос, увеличилась в 1,3 раза, а доля противников рынка сократилась в 1,4 раза.

Если говорить о различиях в отношении к рыночной экономике населения тех республик, на территории которых ВЦИОМ проводил свое исследование, то здесь вновь заметно выделяется Эстония (см. табл. 16). Среди ее населения почти не нашлось сторонников возврата к старым методам управления экономикой, а доля тех, кто высказался за радикальный вариант перехода к рыночным отношениям в 2-3 раза выше, чем в других республиках, участвовавших в опросе.

1) Сравнивая данные опросов, проводившихся ВЦИОМ и социологами АОН ЦК КПСС, надо учитывать, что в ходе этих исследований менялись различные выборки и имелись существенные отличия в использовавшемся инструментарии.

Распределение ответов на вопрос:

"С КАКИМ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ СУЖДЕНИЙ СНОСИТЕЛЬНО
ПЕРЕХОДА К РЫНКУ ВЫ СОГЛАСНЫ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	РСФСР	Украина	Белоруссия	Казахстан	Узбекистан	Эстония
К "рынку" нужно переходить как можно быстрее	22	15	13	14	15	42
Переход к "рынку" необходим, но делать это следует постепенно	35	44	42	50	41	41
К "рынку" вообще не следует переходить	18	14	22	18	14	16
Затруднились ответить	25	27	23	18	30	11

Более широкая поддержка рыночных отношений в Эстонии объясняется существенными особенностями сложившихся здесь представлений о рыночной экономике (см. табл. 17).

Анализируя приведенные в таблице данные, нетрудно убедиться что для большей части населения понятие "рыночной экономики" остается отвлеченной абстракцией. Объясняется это рядом причин. Одна из них заключается в непонимании законов функционирования рынка, отсутствии соответствующих знаний, навыков, жизненного опыта.

Другая причина кроется в самой природе тоталитарного сознания, а точнее, присущей ему системе представлений о модели общества, построение которого выдвигается в качестве целевой функции социального прогресса. Если тоталитарная система существует достаточно долго, соответствующие представления прохо-

Распределение ответов на вопрос:

"С ЧЕМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СВЯЗЫВАЕТСЯ У ВАС
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	СССР	Эстония
С ростом цен	54	35
С расслоением общества на бедных и богатых	33	35
Со снижением уровня жизни	23	13
С безработицей	22	16
С оздоровлением экономики	20	38
С повышением уровня жизни	17	24
С наполнением магазинов товарами	16	19
Со свободой предпринимательства	14	37
С частной собственностью	14	23
С конкуренцией	12	40
С капитализмом	5	3
С другим	1	2
Затруднились ответить	9	1

дят четыре фазы своего развития: 1) вера в возможность построения идеального общества в кратчайшие сроки (сначала во всем мире, а затем в отдельно взятой стране); 2) вера в принципиальную возможность построения такого общества, но в отдаленном будущем; 3) сомнения в реалистичности данной модели общества и 4) отказ от нее. Представления большей части населения о

коммунизме в середине 80-х годов соответствовали второй фазе этого процесса. Правда, сомнения относительно возможности "рая на земле" нарастали (недаром ввиду слишком явной утопичности коммунистической перспективы в условиях нарастающего экономического кризиса на первый план в официальной идеологии выдвигается концепция развитого социализма). Но до столь же бурной, как и первая (фаза фанатичной веры), четвертой фазы полного отказа от коммунистической доктрины было еще далеко. Будущее воспринималось как бесконечно долгий путь, в конце которого, неизвестно какое по счету поколение, должно было "вселиться" в долгожданную модель идеального общества. И раз произойдет это не скоро, нечего ломать голову о том, что это будет за модель. Достаточно, знать, что она будет хорошая в отличие от плохой, которая суждена миру капитала. Но с середины 80-х процесс резко ускорился. Фаза сомнений в исторически микроскопические сроки переросла в фазу отказа от коммунистической перспективы ввиду ее явной утопичности. А ее место заняла стремительно и неотвратимо надвигающаяся перспектива рынка. Однако, в самом восприятии рыночной модели осталось еще многое от восприятия модели коммунистической. И дело здесь не только в часто встречающейся идеализации рынка, представлении его в виде нескончаемого заваленного товарами прилавка и рекламно-западного образа жизни (эта картина по существу просто мало чем отличается от образа полной победы коммунизма в обывательском представлении). Дело еще и в том, что в силу выработавшейся десятилетиями привычки новая модель воспринимается также отвлеченно как старая. Еще не

произошло массового осознания того факта, что при рынке, в отличие от коммунизма, придется жить, а, следовательно, в законах его функционирования ^{надо} разобратся досконально. Раница видится прежде всего в том, что:

во-первых, новая модель выглядит не столь привлекательно как старая, поскольку коммунизм официальной пропагандой представлялся в образе общества беспроблемного, действительно "рая на земле", в отличие от жизни в условиях рынка, которую, правда, тоже нередко изображают в излишне розовых тонах, но все же никто не пытается представить лишенной проблем и противоречий;

во-вторых, новая модель выглядит не столь привлекательно, зато более реалистично, благо коммунизм еще не удалось построить никому, а рыночная экономика существует во многих странах;

в-третьих, коль скоро новая рыночная модель выглядит более реалистичной, то и достичь ее, следовательно, можно быстрее, чем построить коммунизм;

в-четвертых, ... как сама модель рыночной экономики выглядит менее привлекательно, чем коммунистическая, так и путь к рынку представляется более тернистым, нежели ^{путь} планомерного построение коммунистического общества. В этом смысле с чисто житейских позиций — последний ассоциируется с относительно сытыми и не столь беспокойными временами застоя, а путь к рынку — с богатыми социальными и экономическими потрясениями периодом перестройки. Причем, потрясения эти по сравнению с тем, что предстоит пережить, представляются еще "цветочками". И неудивительно, что образ рыночной экономики воспринимается людьми с точки зрения граждан страны, стоящей на пороге не рынка, а перехода к рынку, то есть пути трудного, неизведанного и драматично

Это хорошо видно на примере данных таблицы 17, особенно первой ее части, где приводится распределение ответов, полученное в среднем по СССР. Чаще всего, как видим, понятие "рыночной экономики" ассоциируется у респондентов с переходом к рынку и возникающими на этом пути социальными проблемами: инфляцией, имущественным расслоением и ростом безработицы. Реже встречаются ассоциации с общим оздоровлением экономики, повышением уровня жизни, наполнением рынка товарами и еще реже — с содержательными признаками системы рыночных отношений: развитием предпринимательства, конкуренции, частной собственности. Иными словами, формулу восприятия рыночной экономики в данном случае можно определить как страх перед трудностями переходного периода в сочетании со слабой надеждой на улучшение жизни в условиях рынка и относительно низким уровнем понимания сути соответствующих экономических отношений. Такое восприятие рыночной экономики преобладает в большинстве республик, на территории которых проводился опрос, и среди населения страны в целом.

Иначе понятие рыночной экономики трактуется в Эстонии. Для ее жителей рынок означает прежде всего определенную систему хозяйствования, с которой связываются надежды на общее оздоровление экономики. Причем, обращает на себя внимание тот факт, что если в среднем по стране рыночная экономика почти в равной степени ассоциируется с частной собственностью (14% полученных ответов), свободой предпринимательства (14%) и конкуренцией (12%), то в представлении жителей Эстонии развитие конкуренции и свобода предпринимательства (соответственно 40% и 37%) имеют явно приоритетное значение для формирования рынка, чем конкретные формы собственности, даже если речь идет о собственности

частной (всего 23%). Учитывая, что, как ниже будет показано, к частной собственности население Эстонии относится в основном положительно, данное распределение ответов, дифференцирующее различные элементы рыночной экономики по степени их значимости, свидетельствует в пользу вывода о сравнительно высоком уровне понимания рыночных отношений. Ибо, действительно, в ряду таких основополагающих принципов функционирования рынка как свобода предпринимательства и развитие конкуренции стоит не конкретная форма собственности, а принцип многообразия отношений собственности, что, судя по данным опроса, находит понимание среди значительной части жителей республики.

Преобладание сущностного над эмоциональным в восприятии рынка жителями Эстонии не означает, что здесь распространены иллюзии относительно легкости перехода к рынку. Особенно, хотя и в меньшей степени, чем в среднем по стране, беспокоит людей перспектива роста цен. Что же касается имущественного расслоения, то учитывая меньшую распространенность уравнилельных настроений в республике, отношение к этому процессу складывается неоднозначно.

В конечном счете формулу восприятия рыночной экономики населением Эстонии можно определить как: сравнительно высокий уровень понимания сути рыночных отношений в сочетании с обеспокоенностью трудностями переходного периода и уверенностью в возможности их относительно скорого преодоления на основе использования рыночных методов хозяйствования. В том, что население Эстонии ждет сравнительно скорой отдачи от развития рыночных отношений нетрудно убедиться, взглянув на таблицы

Таблица 18.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНКУ
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответа	СССР	РСФСР	Украи- на	Бело- рус- сия	Казах- стан	Узбе- кистан	Эсто- ния
Улучшится	41	3	3	1	5	7	5
Ухудшится	49	55	53	65	47	41	22
Останется без изменения	6	4	9	15	5	13	3
Вначале станет лучше, а затем ухудшится	1	1	1	1	1	2	1
Вначале станет хуже, а затем улучшится	20	18	16	10	20	19	50
Затруднились ответить	19	19	18	8	22	18	19

Если в среднем по стране около половины взрослого населения полагают, что при переходе к рынку материальное положение их семей ухудшится, и лишь каждый пятый считает, что материальное положение его семьи при переходе к рынку сначала ухудшится, затем улучшится, то в Эстонии мнения респондентов распределились диаметрально противоположным образом. Оптимистичнее смотрят жители республики и на сроки реальной отдачи от внедрения рыночных механизмов хозяйствования (см. табл. 19).

Распределение ответов на вопрос:

"КОГДА ПЕРЕХОД К РЫНКУ ДАСТ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ЛЮДЕЙ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	СССР	Эстония
Через год-два	2	1
Через 3-5 лет	18	28
Не раньше, чем через 10 лет	19	28
Не раньше, чем через 15 лет	7	9
Думаю, что переход к рынку ничего не изменит	14	2
Думаю, что переход к рынку так и не начнется	6	4
Затруднились ответить	34	28

Вместе с тем, в свете приведенных в таблицах данных возникает закономерный вопрос: на чем, собственно, основывается общественная поддержка идеи перехода к рынку, если большая часть населения видит в ее реализации угрозу своему благополучию? Но, во-первых, не факт, что с точки зрения населения возврат к командно-административной системе управления экономикой открывает более радужные перспективы роста народного благосостояния. Во всяком случае, в ходе проведенного ВЦИОМ в январе этого года опроса, 1953 жителей городов и сел девяти союзных республик на вопрос: "Согласны ли Вы с теми, кто считает, что сейчас надо приостановить движение к рынку и восстановить прежние формы управления экономикой?"

утвердительно ответил лишь каждый пятый респондент, а отрицательно более половины опрошенных. А, во-вторых, под влиянием официальной пропаганды, примера экономически развитых капиталистических и ряда восточно-европейских стран население все больше утверждает в мысли, что переход к рынку это единственный способ хотя бы в отдаленном будущем поправить дела в экономике. Однако, тот же опыт стран Восточной Европы, вступивших на путь развития рыночных отношений, убедительно показывает, что наиболее сложной проблемой является не обеспечение социальной поддержки экономических реформ на их первоначальном этапе, а сохранение этой поддержки в период наиболее глубокой фазы кризиса, связанной со структурной перестройкой экономики и трансформацией отношений собственности. Причем, ситуация в СССР в этом плане отличается в худшую сторону.

Во-первых, потому, что нашу страну ждет более глубокий экономический кризис. В СССР выше уровень обобществления средств производства и больше деформирована структура народного хозяйства. Острее в условиях существующей системы размещения производительных сил будут ощущаться и последствия нарушения межреспубликанских экономических связей.

Во-вторых, в СССР ниже уровень жизни, и дальнейшее его падение в период решающей фазы экономической реформы может поставить огромные массы населения в крайне тяжелое положение, что не может не вызвать роста социальной напряженности и антирыночных настроений.

В-третьих, существуют значительные различия в состоянии массового сознания населения СССР и таких восточно-европейских стран как Польша, Венгрия, Чехословакия. В настоящий момент по восприятию экономической реформы к населению этих стран

приближаются лишь республики Прибалтики, в меньшей степени Грузия, Армения и отдельные регионы страны, например Западная Украина. Поддержка же большей частью населения рыночных преобразований в современных условиях не может быть последовательной. И этому препятствуют не только непонимание людьми природы рыночных отношений, чуждость ее разрушающейся, но еще доминирующей в массовом сознании системе социальных ценностей. Многое будет зависеть от конкретных обстоятельств, того, насколько удастся амортизировать удар по населению и его наименее защищенным группам. Причем, с самого начала надо исходить из того, что в числе последних окажутся не только пенсионеры, инвалиды, молодежь и многодетные семьи, но и значительная часть работников промышленных предприятий, интеллигенции, военнослужащих. Перед ними перспектива перехода к рынку ставит два жизненно важных вопроса. Первый - если социальная плата за реформу экономики неизбежна, то какая эта плата, что конкретно придется делать - потуже затягивать пояса или умирать с голоду? И второй вопрос, - а кем они сами, их дети и внуки, заплатив за переход к рынку столь дорогой ценой, станут в этом светлом рыночном будущем, не окажутся ли они на значительно более низкой ступени социальной лестницы, нежели та, которую занимают теперь.

Вопросы эти могли бы показаться риторическими, не будь ситуация столь сложной и труднопредсказуемой. Достаточно взглянуть на данные таблицы 20, чтобы убедиться, насколько велика, по мнению населения, вероятность связанного с переходом к рынку социального взрыва и насколько отличаются в этом плане предсказания представителей различных республик, а по существу "носителей" различных типов массового сознания.

Таблица 20.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПОСТУПАТ ЛЮДИ В СЛУЧАЕ
УХУДШЕНИЯ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К
РЫНКУ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	РСФСР	Украина	Белоруссия	Казахстан	Узбекистан	Эстония
Будут выражать свой протест в разговорах между собой	35	29	33	41	29	50
Будут лучше работать, чтобы увеличить свои доходы	15	14	9	19	13	35
Будут обращаться в прессу, руководящие органы	11	6	10	6	22	22
Будут протестовать на митингах и демонстрациях	24	32	25	25	29	13
Организуют забастовки	20	19	32	20	21	19
Начнутся массовые беспорядки, бунты	35	35	43	45	46	13
Предпримут какие-либо иные действия	3	3	1	4	2	7
Затруднились ответить	15	17	11	8	11	11

Ясно, что при ответе на заданный вопрос респондент, выступая по существу в роли эксперта, одновременно в большей или меньшей степени проецировал на уровень массовых реакций свои собственные поведенческие установки. Поэтому, к тому факту, что более трети взрослого населения в среднем по стране, а в Казах-

стане и Узбекистане без малого половина, предсказывают массовые волнения в случае дальнейшего ухудшения экономического положения, следует отнестись самым серьезным образом. И в то же время, вновь нельзя не обратить внимание на распределение ответов полученных в Эстонии.

Как видим, иной тип массового сознания предполагает качественно иную реакцию на неизбежные при переходе к рынку экономические трудности. Борьба с ними жители республики намерены мирными средствами, основанными, прежде всего, на повышении эффективности и качества собственного труда.

Понятно, что подобного рода установки — результат не только изменений, произошедших в сознании жителей Эстонии за последние пять—шесть лет, а продукт всей истории развития прибалтийских народов. Но приведенный пример, думается, лишней раз доказывает и то, насколько быстрее пойдет экономическая реформа, если с помощью мер экономического и социально—психологического воздействия удастся добиться перелома в массовом сознании, знаменующего собой переход от лабильной, вынужденной обстоятельствами, к сознательной и последовательной поддержке развития рыночных отношений.

В свете всего сказанного нельзя не остановиться еще на одном вопросе. Выше уже отмечалось, что столь крутая смена курса, как переход от строительства социализма (коммунизма) к развитию рыночных отношений и предпринимательства, вызвала в массовом сознании своего рода шок. Люди оказались перед необходимостью слишком кардинально пересмотреть свои взгляды на историю и будущее страны, ее место и роль в мировом сообществе, базовую систему социальных ценностей и т.д. Но рынок сам по

себе не может служить альтернативой социализму, так как олицетворяет лишь экономическую сторону модели общества. Учитывая же традиционное для доперестроечной эпохи противопоставление стихии рынка плановым методам хозяйствования, логично было предположить, что понятие "рынок" в массовом сознании будет, в первую очередь, ассоциироваться с понятием "капитализм". Соответственно переход к рынку должен был бы восприниматься как переход к капитализму. Однако результаты социологических исследований свидетельствуют, что дело обстоит иначе. Об этом говорит распределение ответов на вопрос: С ЧЕМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СВЯЗЫВАЕТСЯ У ВАС ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ?" (см. табл. 17), а также данные следующей таблицы.

Таблица 21.

Распределение ответов на вопрос:

"К КАКОМУ ОБЩЕСТВУ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА ВЕРОЯТНЕЕ
ВСЕГО ПРИВЕДЕТ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	РСФСР	Украина	Бело- руссия	Казах- стан	Узбеки- стан	Эстони-
К обновленному социализму	10	8	10	12	16	3
К капитализму	18	17	12	18	27	11
К обществу, сочетающему в себе лучшие черты социализма и капитализма	21	20	8	21	13	30
К обществу, сочетающему в себе худшие черты капитализма и социализма	12	13	14	11	9	12
К обществу иного типа	3	3	2	2	3	3
Затруднились ответить	36	39	54	36	32	41

Данные эти, на наш взгляд, позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, ясности в вопросе о том, к какому политическому строю ведет рынок, у населения нет и предположения, высказанные на сей счет жителями различных республик, во многом не совпадают. Во-вторых, население постепенно склоняется к мысли, что рынок ведет к некоему ^еконвергированному обществу, сочетающему в себе лучшие черты социализма и капитализма (в пользу такого вывода говорят и материалы ряда других опросов ВЦИОМ). Сам по себе этот факт может объясняться различными причинами. Здесь и отказ от привычных представлений о социализме и капитализме, и чисто прагматические соображения о бессмысленности перехода к обществу не "сочетающему лучшие черты", и традиционные для развивающихся стран поиски "своего пути", и многое другое. Но с точки зрения идеологического обеспечения экономической реформы вместо бесплодных попыток соединить в сознании людей такие понятия как рынок и социализм, настало время в качестве официальной идеологической доктрины взять на вооружение теорию конвергенции. В этом случае дискуссии о природе создаваемого строя скорее уступили бы место обсуждению более конкретных, практических вопросов, касающихся, в первую очередь, трансформации отношений собственности и обеспечения социальной защиты в условиях перехода к рынку.

РЕФОРМА ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Социалистическая модель отношений собственности, а точнее ее советский вариант, утверждались в массовом сознании без малого четверть века. Трудно, правда, сказать, насколько модель эта была воспринята населением. Чтобы с точностью судить об этом, не хватает данных эмпирических исследований. Ясно лишь, что по мере все более очевидного банкротства советской экономики, росли сомнения если не в социальной справедливости, то, во всяком случае, экономической эффективности сложившихся отношений собственности. Следы этих сомнений мы находим в научных дискуссиях, прессе, литературных произведениях, народном фольклоре тех лет. Короче, почва для пересмотра существовавших представлений о характере отношений собственности готовилась задолго до начала перестройки. И тем не менее, изменения, происшедшие в этих представлениях за последние пять-шесть лет, можно по праву назвать революционными.

Главным достижением в этом плане стал отказ от принципа господства общественной собственности на средства производства и признание необходимости многообразия форм собственности. Однако, будучи взятой на вооружение, идея плюрализма форм собственности может иметь различное толкование. Одно дело, если речь идет не только о существовании различных форм собственности, но и их свободной конкуренции, своего рода "естественном отборе" в каждом конкретном случае сообразно критерию экономической эффективности. Такова в основе своей логика развития отношений соб-

ственности в условиях рыночной экономики. Она не исключает необходимости государственного регулирования отношений собственности, но сводит его к действию принципа необходимой достаточности. Критерием последней является также уровень экономической эффективности, но с учетом влияния трансформации отношений собственности на развитие национальной экономики в целом.

Иными словами, функционирование отношений собственности в условиях рыночной экономики по своему характеру напоминает действие закона стоимости. Но присутствие в данном случае элементов саморегулирования экономических отношений не исключает в качестве "побочного эффекта" обострение отношений социальных. Именно поэтому вопрос изменения отношений собственности, в частности сужение границ государственного сектора экономики, периодически оказывается в центре внимания общественности развитых капиталистических стран. Однако, и в этом случае речь не идет, как правило, о том, чтобы запретить или разрешить существование какой-либо формы собственности. Чаще всего страсти разгораются вокруг трансформации отношений собственности на отраслевом уровне или применительно к отдельно взятому предприятию (группе предприятий). Соответственно возникающие на этой почве социальные конфликты носят сравнительно локальный характер.

Иначе дело обстоит в нашей стране. С одной стороны, отношение ее населения к различным формам собственности не свободно от прежних идеологических установок и несет на себе печать представлений, сформировавшихся многие десятилетия. С другой, — речь в СССР идет о коренной перестройке отношений собственности не только на уровне отраслей и первичного хозяйственного звена, но и в масштабах всего народного хозяйства, т.е. о про-

цессе, затрагивающем интересы миллионов. Поэтому вопрос о том, как население относится к развитию различных форм собственности, бессмысленный вне конкретной экономической ситуации в обществе с развитой рыночной экономикой, в условиях нашей страны таковым не является. Тем более, что легализация определенных, объективно присущих рыночной экономике, отношений собственности остается предметом острых политических разногласий и по сей день.

Можно констатировать, что население поддерживает развитие различных форм собственности, а не только государственной, колхозно-кооперативной и собственности общественных организаций, как это было записано в Конституции СССР. Но отношение к различным формам собственности складывается неодинаково, и это хорошо видно на примере данных таблицы.

Наибольшую поддержку, если говорить о средних по стране показателях, имеет развитие государственной и коллективных форм собственности, основанных на аренде и выкупе предприятий их работниками. Создание же акционерных обществ и развитие частной собственности вызывает более настороженное и неоднозначное отношение. Что касается акционерной формы, это во многом объясняется ее малоизвестностью населению, о чем свидетельствует высокая доля затруднившихся определить свое отношение к акционерным предприятиям. Реакция же на частную собственность вряд ли могла быть иной, учитывая действие старых идеологических, нормоценностных установок и то обстоятельство, что именно развитие частной собственности ведет к наиболее радикальным переменам в жизни общества.

Таблица 22.

Распределение ответов на вопрос: "КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К РАЗВИТИЮ
СЛЕДУЮЩИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ?" (в % к числу опрошенных)

	СССР			Узбекистан			Эстония		
	положи- тельно	отрица- тельно	затруд- нились отве- тить	положи- тельно	отрица- тельно	затруд- нились отве- тить	положи- тельно	отрица- тельно	затруд- нились отве- тить
Государственные предприятия	61	16	23	75	12	13	59	14	27
Предприятия, взятые в аренду трудовыми коллективами	62	13	25	70	5	25	40	31	29
Предприятия, выкупленные трудовыми коллективами	55	16	29	54	12	34	46	18	36
Акционерные предприятия, созданные на средства вкладчиков	43	16	41	34	13	53	76	3	21
Частные предприятия	44	26	30	28	28	44	70	9	21

Неодинаково складывается и отношение к развитию различных форм собственности в республиканском разрезе. Если, к примеру, в Узбекистане на первое место по "популярности" выходит государственная форма собственности, на второе - аренда, а доля сторонников развития частной собственности в 1,6 раза меньше, чем в среднем по стране, то в Эстонии ситуация качественно иная. Здесь, на "первом" месте оказывается акционерная форма собственности, на втором - частная, и лишь затем идут государственная и коллективная.

Для того, чтобы отчетливее представить причины такой дифференциации придется сделать небольшой экскурс в историю развития отношений собственности за годы перестройки. Первыми робкими шагами в этом направлении стало принятие законов СССР "О государственном предприятии (объединении)" и "Об индивидуальной трудовой деятельности". Существенных изменений в экономическое сознание они не внесли, ибо не затрагивали основ экономического строя и социальной структуры общества. Настоящим прорывом монополии государственной собственности стало принятие закона "О кооперации в СССР". Реализация его вызвала мощный социальный резонанс. Во-первых, - потому, что кооперативное движение получило сравнительно широкое распространение, дав по существу жизнь новому сектору экономики и новому социальному слою в обществе. Во-вторых, сказала шумная кампания в средствах массовой информации, сначала представлявших кооперацию чуть ли ни как панацею от всех бед в экономике, а потом пытавшихся возложить на нее чуть ли всю ответственность за развал народного хозяйства. Суть же проблемы заключалась, на наш взгляд, в том, что кооперация в том виде, в котором она получила распространение в СССР во второй половине прошлого десятилетия, представляла собой не столько

одну из классических форм коллективной собственности, сколько латентную форму частнопредпринимательской деятельности. И, думается, именно этим объясняется столь агрессивная реакция на развитие кооперации со стороны аппарата и определенной части населения, впервые столкнувшегося с реальным проявлением процесса приватизации.

В противовес этому процессу аппарат взял курс на новую коллективизацию - развитие сперва аренды, а затем - аренды с выкупом, что уже было немалым шагом на пути разгосударствления собственности. Но отличаясь по методам от опыта времен сталинской коллективизации, курс этот имел с ним много общего. Это касается, прежде всего, гиперболизации по идеологическим мотивам роли коллективных форм собственности в противовес собственности частной и стремления одновременно не дать развиваться по настоящему и этим коллективным формам с помощью прямого противодействия переходу предприятий в коллективную собственность и жесткой регламентации их хозяйственной деятельности. Вместе с тем, и начавшийся процесс развития частного предпринимательства невозможно уже было остановить. Он прокладывал себе дорогу, мимикрируя правда уже не столько ^{под} ставшую слишком одиозным примером кооперацию, сколько под фермерство, СП, малые предприятия.

Эта политика, направленная на то, чтобы "тащить" коллективные формы собственности и не "пускать" все те, под видом которых могла проявить себя собственность частная, естественно, не могла принести положительные результаты в плане оздоровления экономики. Для населения же она обернулась бесконечной цепью надежд и разочарований, связанных с газетными кампаниями по внедрению новых форм хозяйствования на фоне неуклонно ухудшающейся ситуации в экон

мике. Причем, путь этот еще не пройден до конца, то есть до признания того принципа действительного равноправия и свободной конкуренции различных форм собственности, о котором речь шла в начале этого раздела. В масштабах страны в целом, и в особенности в Средней Азии, не утихла еще эйфория по поводу сохранения социализма с акцентом на коллективные формы собственности. В Прибалтике же, где апробация новых форм шла быстрее, наоборот наблюдается глубокое разочарование в аренде, а надежды все больше связываются с развитием собственности акционерной и частной

Итак, с точки зрения формирования нового экономического мышления в отношении к развитию различных форм собственности на повестке дня сегодня стоят две основные задачи – задача минимум и задача максимум. Первая из них заключается в том, чтобы добиться признания населением права на существование всех без исключения форм собственности, присущих развитым рыночным отношениям. И задача максимум – добиться признания населением не просто права частной собственности на существование, а равноправия данной формы собственности, следовательно, развития ее на основе свободной конкуренции.

Рассмотрим теперь некоторые частные аспекты этой общей задачи, имеющие, однако, по нашему мнению, первостепенное значение.

Отношение к коллективным формам собственности, как уже отмечалось, в большинстве республик складывается более благожелательное, нежели к собственности частной. И этим обстоятельством необходимо воспользоваться, чтобы, пока население не потеряло окончательно веру в коллективные формы собственности, дальше продвигаться по пути разгосударствления. Необходимо вовлечь в этот процесс как можно более широкие слои населения, что позволит с

одной стороны, несколько самортизировать рост социальной напряженности, связанный с глобальной трансформацией отношений собственности, а с другой, — придаст дополнительные стимулы реализации последней, "включив" напрямую действие коллективных и косвенно способствуя оживлению личных интересов производителей в направлении дальнейшего перераспределения прав собственности.

При этом необходимо иметь в виду два обстоятельства.

Первое. заключается в том, что, как показывают опросы ВЦИОМ, бесплатную передачу предприятий в коллективную собственность трудящиеся, естественно предпочитают их выкупу. И механизм разгосударствления, экономическая эффективность которого достаточно точно может быть определена лишь в каждом конкретном случае, легко может стать поводом очередной волны социальных конфликтов.

С этой точки зрения, при общих равных условиях наиболее целесообразным представляется, во-первых, дифференцированный подход к практике разгосударствления на всех уровнях управления, и, во-вторых, рассрочка платежей по выкупу государственной собственности на сравнительно длительные сроки (но в сопоставимых ценах) с частичным погашением задолженности при условии увеличения (сохранения на определенном уровне) доли средств, направляемых на техническое перевооружение и расширение производства.

Второе обстоятельство заключается в том, что развивая различные коллективные формы собственности, особое внимание необходимо уделить созданию и популяризации акционерных обществ, ибо в нынешних условиях, акционирование, есть своего рода, переходная форма от разгосударствления к приватизации и наиболее быстрый способ создания в стране рынка капиталов.

Отношение к частной собственности.

Прежде всего, необходимо отметить, что если судить по данным опросов, проведенных ВЦИОМ в 1989 и 1990 годах, отношение населения к перспективе появления частных предприятий в целом становится более терпимым. Правда, и в этом случае, использовавшийся инструментарий претерпел некоторые изменения, но не настолько, чтобы полностью исключить возможности сопоставления (см. табл. 23).

Таблица 23.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К РАЗВИТИЮ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1989г. ноябрь	1990г. декабрь
Положительно	22	44
Безразлично	7	... х)
Отрицательно	38	26
Затруднились ответить	33	30

х) В 1990 году при "закрытии" данного вопроса вариант ответа "безразлично" был исключен.

Как видим, в среднем по стране за год доля сторонников появления частных предприятий почти удвоилась, а доля их противников почти на треть сократилась. При этом в республиканском разрезе удельный вес сторонников развития частных предприятий колеблется от 28% опрошенных в Узбекистане до 70% в Эстонии, а доля их оппонентов – от 28% до 9% соответственно.

Вместе с тем, ясно, что в данном случае вопрос был сформулирован в самой общей форме. Стоит его несколько конкретизировать, оговорив, к примеру, размер приватизируемых предприятий, и картина

отношения к частной собственности становится более рельефной (см. табл. 24).

Сопоставив данные этих двух таблиц, нетрудно убедиться, насколько велика разница в отношении населения к перспективе появления крупного частного капитала и развития частной собственности в рамках мелкотоварного хозяйства. Именно здесь после признания необходимости самого существования частной собственности пройдет очередная рубез. наиболее острых социальных противоречий, развернется следующий этап политической борьбы

Таблица 24.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ

В СССР ПРИНАДЛЕЖАЛИ НЕБОЛЬШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, КАФЕ,

МАГАЗИНЫ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	СССР	Узбекистан	Эстония
Положительно	58	53	81
Отрицательно	27	22	11
Затруднились ответить	15	25	8

Таблица 25.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ

В СССР ПРИНАДЛЕЖАЛИ КРУПНЫЕ ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	СССР	Узбекистан	Эстония
Положительно	29	20	46
Отрицательно	47	43	28
Затруднились ответить	24	37	26

Впрочем, судя по данным опросов ВЦИОМ, отношение населения к появлению крупных предприятий в частной собственности постепенно также становится более толерантным. Если в январе 1990 года появление в частной собственности "заводов и фабрик" считали необходимым 6% взрослого населения страны, допустимым - 17%, а недопустимым - 58% (затруднились ответить тогда 19% опрошенных), то в декабре того же года положительное отношение к появлению крупных частных предприятий выразили уже 29% респондентов, отрицательное 47%, а затруднился ответить каждый четвертый.

В качестве примера можно привести так же данные трех опросов ВЦИОМ, проведенных в РСФСР (см. табл. 26)¹⁾

Таблица 26.

Распределение ответов на вопрос:

"КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ
В СССР ПРИНАДЛЕЖАЛИ КРУПНЫЕ ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1990г. октябрь	1990г. декабрь	1991г. февраль
Положительно	21	26	35
Отрицательно	56	52	45
Безразлично ^{х)}	6
Затруднились ответить	23	22	14

х) В 1990 году данный вариант ответа при "закрытии" вопроса не предусматривался.

Другим "камнем преткновения" на пути приватизации может стать вопрос об отраслевых и внутриотраслевых границах частного сектора. Сложившиеся представления о социальной справедливости, интересах и приоритетах государственной политики определяют резко дифференцированное отношение населения к развитию частнопредпринимательской деятельности в различных отраслях и сферах экономики. В качестве примера можно сослаться на данные упоминавшегося уже исследования Центра социологических исследований АОН ЦК КПСС (см. табл. 16)

Таблица 27.

Распределение ответов на вопрос:

"ДОПУСТИМО ЛИ РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В
СЛЕДУЮЩИХ ОБЛАСТЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА"

(в % к числу опрошенных)

Отрасли народного хозяйства	Варианты ответов			Не знаю
	Да, без ограни- чений	Да, частич- но	Не допус- тимо	
В бытовом обслуживании	44	38	10	8
В торговле	27	41	22	10
В промышленности, строительстве и других производственных отраслях	16	44	23	17
В здравоохранении	17	43	28	12
В сфере культуры	17	34	27	22
В народном образовании	12	38	35	15

Очень похожие распределения ответов были получены ВЦИОМ в ходе опросов об отношении населения к кооперации в различных отраслях и сферах экономики. И здесь вполне толерантное отношение к расширению кооперативного сектора в сельском хозяйстве, строительстве, бытовом обслуживании, отраслях группы "Б" сменялось весьма настороженным, когда речь заходила о базовых отраслях промышленности и социально-культурном комплексе. Однако, особенно если говорить о последнем, как показывают опросы ВЦИОМ, отношение населения к изменению границ платности и развитию негосударственного сектора в таких отраслях, как здравоохранение, образование и в особенности, ^в сфере детского дошкольного воспитания, постепенно так же становится более терпимым.

В этой связи нельзя не отметить еще один немаловажный момент. Складывается впечатление, что население постепенно начинает осознавать роль частной собственности в системе рыночных отношений. Во всяком случае, как показал проведенный в июне 1990 года опрос 1048 горожан и сельских жителей, более половины его участников придерживаются той точки зрения, что существование рыночной экономики невозможно без появления небольших частных предприятий и передачи земли в собственность граждан. Число же лиц, не связывающих понятие "рынок" и "частная собственность", если под объектом последней подразумевается земля - в 3,5, а если небольшие частные предприятия - в 2,5 раза меньше. Что касается крупных частных предприятий, то без их существования рынок не мыслят более трети опрошенных, а противоположной точки зрения придерживаются - 28%.

Существенно изменилось по сравнению с ^{началом} 1989 года и отношение населения к использованию на частных предприятиях наемной рабочей силы (см. табл. 28).

Распределение ответов на вопрос:

"КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОПУСТИМО ИЛИ НЕДОПУСТИМО,
ЧТОБЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ, ИСПОЛЬЗОВАЛАСЬ НАЕМНАЯ РАБОЧАЯ
СИЛА?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1990 г. январь	1990 г. декабрь
Это недопустимо	42	29
Допустимо привлечение несколь- ких работников (скажем, не более десяти человек)	12	12
Допустимо привлечение значи- тельного, но ограниченного законом, числа работников	13	13
Допустимо привлечение любого числа работников	13	30
Затруднились ответить	20	16

Доля сторонников неограниченного использования наемной рабочей силы на частных предприятиях за год, таким образом, возросла в 2,3 раза, а доля их оппонентов сократилась без малого на треть.¹⁾ Более того, на вопрос "Согласитесь ли Вы сами пойти работать по найму на частное предприятие, если заработки там будут выше?" утвердительно ответили более половины (54%) участников опроса, а отрицательно — лишь каждый четвертый опрошенный.

1) При этом доля сторонников неограниченного использования наемных работников на частных предприятиях достигает в Эстонии 65%, а в Узбекистане составила всего 12% опрошенных. Доля же сторонников полного запрета на использование наемного труда в частном секторе составляет соответственно в Узбекистане 29%, а в Эстонии всего 7%.

Наконец, 35% опрошенных сами выразили желание открыть свое дело – стать хозяевами предприятий, кафе, мастерских, магазинов (заявили об отсутствии такого желания – 40% участников опроса). Причем, если в Эстонии желание стать владельцем собственного предприятия выразили более половины опрошенных, то на Украине к примеру – лишь треть, а в России и того меньше.

Сказанное, разумеется, вовсе не означает, что более чем у трети населения имеются самые серьезные намерения в плане занятия частнопредпринимательской деятельностью. Собственно, приведенные данные говорят лишь об одном: канули ^В Лету времена, когда советский человек даже представить себя не мог частником, капиталистом, не говоря уже о том, чтобы признаться в столь "греховном" желании. Но отсюда вовсе не следует, что именно частнопредпринимательскую деятельность он предпочтет, когда, действительно, придется выбирать между "трудом и капиталом". В этом смысле показательно, что когда участников опроса спросили, что бы они предпочли: открыть свое собственное дело, работать на различного типа предприятиях по найму, уехать на заработки за рубеж и т.д., предпочтение частному предпринимательству отдали по существу лишь 15% опрошенных, а подавляющее большинство участников опроса выбрали работу по найму.

К этому следует добавить, что пока лишь сравнительно незначительная часть желающих открыть свое собственное дело предпринимает в этом направлении какие-либо конкретные действия: занимаются регистрацией своих предприятий, поиском помещений, сырья, материалов, оборудования и т.д.

Так опрос 500 москвичей, проведенный в середине 1990г., показал, что из общего числа желающих открыть свое предприятие практические шаги в этом направлении предпринял лишь каждый пятый.

Говоря же о причинах, по которым люди не хотят или не могут открыть свое дело, более половины ответивших на соответствующий вопрос анкеты заявили, что у них нет средств, чтобы начать свой бизнес. Еще треть — сообщили, что им недостает необходимых для этого знаний, умений и навыков.

Далее, 28% ответов содержат сетования на организационные трудности, связанные с регистрацией предприятий, "выбиванием" помещений, сырья, оборудования, кредитов. И, наконец, 27% ответивших заявили, что просто боятся, что частные предприятия однажды будут вновь закрыты. Причем, больше всего перспектива такого рода, как показывают опросы ВЦИОМ, беспокоит именно тех, кто уже занялся предпринимательской деятельностью или имеет на сей счет самые серьезные намерения.

И еще об одном обстоятельстве в этой связи сказать необходимо. Речь идет о том, в каких сферах экономики люди предпочитают начать свой бизнес. (см. табл. 29).

Таблица 29.

Распределение ответов на вопрос:
"В КАКОЙ СФЕРЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ВЫ ХОТЕЛИ БЫ
ОТКРЫТЬ СВОЕ ДЕЛО?"

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	РСФСР	Украина	Белорус- сия	Казах- стан	Узбекис- тан	Эстон.
Промышленности	25	21	16	22	27	19
Сельском хозяйстве	38	39	20	42	36	34
Торговле, общественном питании	26	31	33	41	26	41
Сфере обслуживания	23	24	29	28	21	36
Сферы культуры, орга- низации досуга	13	13	8	16	11	22
Другой области (какой точно)	4	1	2	1	6	5
Не сумели ответить	14	14	14	11	17	11

Приоритеты сфер предпринимательской активности, таким образом, варьируются в республиканском разрезе, что само по себе естественно, учитывая особенности развития производительных сил, исторических, национальных традиций, влияния других факторов. Но обращает на себя внимание тот факт, что и в среднем по стране, и в большинстве республик сфера промышленного производства для потенциальных предпринимателей оказывается менее привлекательной, чем, скажем, сфера торговли, общественного питания, бытового обслуживания не говоря уже о сельском хозяйстве. Но, если против развития фермерства прямо и публично возражать сегодня не рискуют даже представители самых консервативных политических кругов, то опережающие темпы развития частнопредпринимательской деятельности в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания по сравнению с промышленной сферой, пользуясь укоренившимися в массовом сознании догматическими представлениями о производительном и непроизводительном труде, нередко еще пытаются представить как признак паразитической сущности частного капитала. Отсюда требования жесткого государственного регулирования отраслевой структуры негосударственного сектора экономики с помощью экономических и даже административных методов. Казалось бы, опыт борьбы с торгово-закупочными кооперативами достаточно наглядно показал порочность такого рода практики, но судя по некоторым выступлениям в средствах массовой информации и с парламентской трибуны, не исключил возможности ее рецидива. В этой связи крайне важно добиться понимания возможно большей частью населения того, что процесс развития частного предпринимательства имеет свою внутреннюю логику, свои законы и закономерности, и чем последовательней будут им следовать предприниматели, тем это в конечном счете будет выгоднее потребителям.

Рекомендации подобного рода могут показаться чисто риторическими, если бы они сколько-нибудь успешно выполнялись на практике. Но, пока все усилия, предпринимаемые в этих направлениях столь разрозненны, непоследовательны и неэффективны, что о комплексности и научной обоснованности осуществляемых преобразований говорить просто не приходится.

Отношение к частной собственности на землю

Отношение к частной собственности на землю, на первый взгляд, складывается вполне благожелательное. Достаточно сказать, что 70% опрошенных к передаче земли в собственность граждан для ведения индивидуального крестьянского хозяйства относятся положительно. Против высказался лишь каждый десятый, а затруднился ответить — каждый пятый участник опроса. Характерно и то, что сторонники передачи земли в собственность граждан составляют абсолютное большинство во всех республиках, хотя удельный вес их в общей численности взрослого населения варьируется от 61% в Узбекистане до 80% в Эстонии.

Важно, однако, заметить, что вопрос о приватизации земли встал на повестку дня в связи с необходимостью расширения частного сектора в сельском хозяйстве, развития самостоятельного крестьянского хозяйства (или, как его еще стали называть, фермерства) и рассматривается населением исключительно в этом ракурсе. О полноценном включении земли в рыночный оборот, без чего существование нормально функционирующего рынка невозможно, речь пока не идет. Что же касается идеи возрождения крестьянского хозяйства, то она сравнительно быстро нашла поддержку у населения. Во всяком случае в ходе опроса городских и сельских жителей, проведенного ВЦИОМ в октябре 1989 года, о своем положительном

отношении к фермерству заявили 63% его участников, об отрицательном — лишь 7%. Для сравнения, положительное отношение к кооперативам тогда высказал лишь каждый четвертый, а отрицательное — каждый второй участник опроса.

Такая реакция закономерна. Сама фигура крестьянина—единичника, фермерство, как форма организации хозяйственной деятельности, социально ближе населению, чем прочие виды предпринимательства. От индивидуальной трудовой деятельности, которая, как уже отмечалось выше, негативной реакции у населения не вызвала, фермерство отличается лишь строго очерченной сферой производства и возможностью использования наемного труда. Но, во-первых, к самому факту использования труда наемных работников на частных предприятиях население, как выше было показано, относится также сравнительно толерантно. Во-вторых, в представлении большинства населения речь идет пока о развитии фермерских хозяйств в рамках мелкотоварного производства, то есть хозяйств, основанных прежде всего на использовании труда самого фермера и членов его семьи. В-третьих, нельзя забывать о жестко иерархических представлениях о социальной значимости различных видов общественно-полезного труда, многими десятилетиями формировавшихся в массовом сознании. С этой точки зрения официально создаваемый престиж крестьянского труда в обществе всегда был сравнительно высок, а учитывая современную ситуацию на продовольственном рынке, возрастает еще больше. И наконец, явняя экономическая несостоятельность большинства колхозов и совхозов в условиях обостряющегося дефицита продовольствия также заставляет людей все больше связывать свои надежды с развитием самостоятельных крестьянских хозяйств. В этом нетрудно убедиться на примере данных таблицы.

Таблица 30.

Распределение ответов на вопрос: "КАКИЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ, СПОСОБНЫМИ В ДОСТАТКЕ ОБЕСПЕЧИТЬ СТРАНУ ПРОДУКТАМИ?"

(В % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1990 г. январь	1990 г. декабрь
Колхозы	33	32
Совхозы	26	25
Хозяйства арендаторов	29	39
Индивидуальные крестьянские (фермерские) хозяйства	35	51
Затруднились ответить	16	12

Отношение к колхозам и совхозам за год фактически мало изменилось, тогда как поддержка аренды в сельском хозяйстве, и, в особенности, фермерства заметно возросла. При этом структура предпочтений различных форм хозяйствования на селе заметно отличается в различных республиках (см. табл. 31).

Таблица 31.

Распределение ответов на вопрос: "КАКИЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ, СПОСОБНЫМИ ОБЕСПЕЧИТЬ СТРАНУ ПРОДУКТАМИ?" В разрезе союзных республик

(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	РСФСР	Украина	Белоруссия	Казахстан	Узбекистан	Эстония
Колхозы	30	34	36	31	45	27
Совхозы	29	23	12	29	29	12
Хозяйства арендаторов	37	37	42	45	43	30
Индивидуальные крестьянские (фермерские) хозяйства	51	49	56	47	43	80
Затруднились ответить	13	13	11	8	10	12

Не будем подробно останавливаться на анализе данных таблицы 31. Имеющиеся республиканские отличия в отношении населения к различным формам хозяйствования на земле эти цифры характеризуют достаточно наглядно. Отметим, лишь, что речь в данном случае идет не только о разнице в отношении к формам хозяйствования, основанным на коллективной и частной собственности. Заметно отличается отношение в разных республиках к колхозам и совхозам, то есть формам, основанным на государственной и коллективной (хотя в значительной мере ^и государственной) собственности. И то же самое можно сказать об отношении к аренде и фермерству. Если в Узбекистане, например, оно по существу одинаково, то в Эстонии отличается самым кардинальным образом.

Теперь рассмотрим вопрос о том, насколько представления об отношениях собственности на землю выдержаны в духе ориентации населения на развитие фермерского хозяйства в рамках мелкотоварного производства. Такой подход предполагает более жесткую регламентацию частного землевладения и землепользования, чем это принято в условиях высокоразвитого рыночного хозяйства. Экономическая эффективность тем самым приносится в жертву сложившимся представлениям о социальной справедливости.

Регламентироваться, с точки зрения таких представлений в сложившейся ситуации должны, в первую очередь, размеры землевладения и права распоряжения землей, открывающие возможность ее активного перераспределения. Что касается ограничения размеров частных владений, опрос 2263 городских и сельских жителей России показал, что за исключением неопределившихся в данном вопросе, к числу которых относится каждый пятый респондент, все население республики условно можно разделить на несколько категорий. Первую составляют те, кто в принципе против передачи

земли в частную собственность и те, кто считают, что размеры приватизируемых участков не должны превышать 50 соток, что позволяет говорить о личном подсобном, но никак не фермерском хозяйстве. В совокупности эти две группы составляют около 28% взрослого населения республики.

В следующую группу вошли те, кто не возражает, чтобы размеры частных наделов исчислялись гектарами, но все же высказываются за их определенную регламентацию. В общей сложности такой точки зрения придерживается около 17% опрошенных, но их представления о предельно допустимых размерах частных наделов сильно различаются. Так 8% участников опроса заявили, что размеры эти не должны составлять более 15 га, 5% - более 50 га, 4% - более 100 га.

Наконец, последняя группа - это те, кто высказался против каких-либо ограничений на размеры частного землевладения. Так считает каждый третий участник опроса. Причем цифра эта подтверждается данными других исследований ВЦИОМ. Об этом мы говорим лишь потому, что столь широкая поддержка неограниченного по размерам частного землевладения в неотличающейся особым радикализмом взглядов России может показаться весьма сомнительной. Но не будем забывать, что как уже отмечалось, население имеет в виду передачу земли в собственность гражданам для ведения индивидуального крестьянского хозяйства. И учитывая это обстоятельство, часть противников ограничения размеров частных наделов, исходят из того, что большой опасности появления крупных землевладений здесь нет, потому что фермер возьмет земли столько, сколько сможет обработать.

Что же касается права продажи земли, то сторонников предоставления его отдельным гражданам еще меньше (см. табл. 32).

Таблица 32.

Распределение ответов на вопрос: "КАКУЮ ФОРМУ ПЕРЕДАЧИ ЗЕМЛИ ГРАЖДАНАМ В ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ПРАВИЛЬНОЙ?" в разрезе союзных республик (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	РФСР	Укра- ина	Бело- рус- сия	Казах- стан	Узбе- ки- стан	Эсто- ния
Долгосрочная аренда у государства	10	16	21	15	31	6
Пожизненное владение с правом передачи земли по наследству, но без права ее продажи	35	27	39	24	29	21
Частная собственность с правом наследования и продажи земли	28	27	32	35	19	65
Землю вообще не следует передавать в индивидуальное пользование	11	11	8	12	7	2
Затруднились ответить	16	19	10	13	14	6

Кстати, данные таблицы лишней раз позволяют убедиться, сколь велики различия во взглядах жителей республик по наиболее принципиальным вопросам регулирования прав собственности. Если в Узбекистане мнения разделились в основном по вопросу разрешать наследованное владение землей без права ее продажи или ограничиться вариантом долгосрочной аренды земли у государства, то жители Эстонии в большинстве своем высказываются за превращение земли в товар, без чего, строго говоря, о частной собственности говорить можно лишь условно.

И тем не менее, о том, что даже население Эстонии адекватно воспринимает и поддерживает реализацию в республике той

модели отношений собственности на землю, которая принята в странах с развитой рыночной экономикой, говорить пока что рано. Во-первых, потому, что неизвестно, как население относится к возможности появления в частной собственности земли для ведения хозяйства, основанного на использовании только наемного труда. То же самое касается перспективы появления в частной собственности земли, которая используется не для сельскохозяйственного производства, а для жилой или производственной застройки, просто как форма вложения капитала и т.д. А, во-вторых, судя по данным опросов ВЦИОМ, существуют и другие психологические барьеры на пути восприятия населением рыночной модели отношений собственности на землю, о чем ниже будет сказано.

Отношение к совместному и иностранному
предпринимательству в СССР

Выход СССР из экономического кризиса невозможен без массированного импорта иностранного капитала в форме инвестиций и реинвестирования. Однако, как свидетельствуют данные ВЦИОМ, отношение к совместному и иностранному предпринимательству в СССР складывается весьма сложно и противоречиво (см. табл. 33).

Если развитие совместных предприятий (СП) в среднем по стране поддерживает 62% опрошенных, а против высказываются лишь 17% (затруднился ответить на этот вопрос каждый пятый респондент), то за появление в стране предприятий, полностью принадлежащих иностранным фирмам и гражданам, высказалось лишь 17%, а против - 52% (затруднился ответить в этом случае каждый третий респондент).

В чем секрет популярности СП? Видимых причин здесь несколько. Совместные предприятия в СССР появились почти одновременно с кооперативами. Однако, кооперативный сектор расширялся быстрее, чем сфера совместного предпринимательства. Здесь сказались и осторожное отношение зарубежных фирм к налаживанию производства в СССР, и более сложная процедура регистрации СП, и целый ряд других факторов. В результате сегодня работает на совместных предприятиях весьма незначительная часть трудящихся, продукция СП на прилавках магазинов - большая редкость, и судит о совместном предпринимательстве население по-прежнему все больше по материалам газет, радио и телевидения. Пресса же до сих пор в основном СП хвалила. Правда, звучали в их адрес и упреки. Но чаще речь шла о лучшем техническом оснащении совместных предприятий, высоком качестве их продукции,

хороших условиях труда, внушительных заработках и т.д. Недаром, отвечая на вопрос о предпочтительном месте работы, участники опроса чаще всего называли именно СП.

Таблица 33.

Распределение ответов на вопрос: "КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К РАЗВИТИЮ СЛЕДУЮЩИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ?" в разрезе союзных республик (в % к числу опрошенных)

Республики и варианты ответов	Типы предприятий	
	Совместные предприятия, созданные с участием иностранных фирм и граждан	Предприятия, полностью принадлежащие иностранным фирмам и гражданам
<u>РСФСР</u>		
Положительно	58	14
Отрицательно	21	57
Затруднились ответить	21	29
<u>Украина</u>		
Положительно	61	16
Отрицательно	19	54
Затруднились ответить	20	30
<u>Белоруссия</u>		
Положительно	50	19
Отрицательно	17	41
Затруднились ответить	33	40
<u>Казахстан</u>		
Положительно	69	17
Отрицательно	10	54
Затруднились ответить	21	29
<u>Узбекистан</u>		
Положительно	64	22
Отрицательно	14	41
Затруднились ответить	22	37
<u>Эстония</u>		
Положительно	78	24
Отрицательно	4	51
Затруднились ответить	18	25

Популярности СП, думается, способствовала и, своего рода, иллюзия социалистического совместного предпринимательства. То обстоятельство, что СП создаются совместно с советскими предприятиями, с "благословения" и под контролем государственных органов власти, как бы ^{гарантировало} соблюдение на предприятиях такого рода социалистических порядков.

Совсем иное дело — предприятия, полностью принадлежащие иностранной компании или физическому лицу. Здесь уже весь флер социалистичности развеивается, и на первый план выступает страх перед "заокеанским толстосумом", только и ждущем случая урвать от российского "пирога". Страх этот имеет более глубокие исторические корни, нежели многие другие черты массового сознания, сформировавшиеся за годы советской власти. Но эти последние годы, были, разумеется, максимально использованы для создания в лице иностранного предпринимателя образа заклятого классового врага.

Думается, однако, в настоящий момент негативное отношение населения к широкому проникновению на внутренний рынок иностранного капитала объясняется не столько идеологическими мотивами, сколько опасениями, что, выражаясь бытовым языком, "придут капиталисты и все скупят". При этом, то, что они хотят "прийти и скупить", подразумевается как нечто само собой разумеющееся. Страхи эти во многом еще носят интуитивный характер. Слишком несбыточной до последнего времени представлялась подобного рода перспектива. Другое дело свои "дельцы теневой экономики", которые в представлении весьма значительной части населения только и ждут того часа, когда начнется приватизация, чтобы "отмыть" трудом несправедливо нажитые деньги. Эта тема уже сейчас будоражит общественное мнение самым серьезным образом.

Но стоит включиться в процесс приватизации иностранному предпринимателю, и фигура отечественного "теневика" отойдет на второй план. Во-первых, потому, что "теневик" этот, какой ни есть, а все же "свой". А, во-вторых, — ведь и возможности у него по сравнению с "мировым капиталом" ничтожные. Поэтому весьма вероятно, что массивированный импорт иностранного капитала в форме прямых инвестиций/в форме прямых инвестиций/будет значительной частью населения воспринят как самая настоящая экспансия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В плане иллюстрации такого рода настроений в обществе обратимся вновь к данным таблицы . Обращает на себя внимание тот факт, что отношение населения различных республик к совместным предприятиям, равно как и к иностранным, носит менее дисперсный характер, чем, скажем, отношение к частной или коллективной формам собственности, приватизации земли или курсу на переход к рынку в целом. Республики, хотя и с некоторыми вариациями, демонстрируют удивительное единство в поддержке развития совместного предпринимательства и неприятия предпринимательства "чисто" иностранного. Нет, определенные различия, конечно, имеются. Наиболее ярко они проявляются в отношении к участию иностранного капитала в развитии мелкого предпринимательства в СССР: не столь заметны, — когда речь заходит о появлении крупных иностранных предприятий; и еще меньше — когда дело касается приватизации земли (табл. 34).

В этой связи можно предположить, что похожее отношение к иностранному предпринимательству в республиках объясняется разными причинами. Для населения одних республик перспектива появления крупных иностранных предприятий и землевладений представляется малореальной или, во всяком случае, отдаленной. Отсюда и отношение к появлению в собственности иностран-

Таблица 34.

Распределение в разрезе союзных республик ... ответов на вопрос:
 "КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ В СОВЕТСКОМ
 СОЮЗЕ ПРИНАДЛЕЖАЛИ:?" (в % к числу опрошенных)

Республики	Небольшие предприятия, мастерские, кафе, магазины			Крупные заводы и фабрики			Участки земли		
	положи- тельно	отрица- тельно	затрудни- лись ответить	положи- тельно	отрица- тельно	затрудни- лись ответить	положи- тельно	отрица- тельно	затрудни- лись ответить
РСФСР	36	52	12	17	67	16	19	66	15
Украина	36	48	16	18	65	17	12	65	23
Белоруссия	42	39	19	23	54	23	24	54	22
Казахстан	52	39	9	24	62	14	23	59	18
Узбекистан	35	38	27	20	49	31	20	43	37
Эстония	55	31	14	31	50	19	21	64	15

ных граждан земли, мелких и крупных предприятий носит менее дифференцированный и более, казалось бы, толлерантный, а по существу не столь определенный, характер. Пример такого отношения являет нам, в частности, Узбекистан. И, наоборот, в таких республиках как Эстония, перспектива подобного рода представляется весьма реальной и вызывает, судя по всему, самые серьезные опасения.

Если же сравнить отношение населения к перспективе появления предприятий и земли в собственности совместных и иностранных граждан, то картина складывается следующая (см. табл. 35)

Таблица 35.

Распределение ответов на вопрос: "КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ (СООТВЕТСТВЕННО ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ) В СОВЕСТКОМ СОЮЗЕ ПРИНАДЛЕЖАЛИ:?" (в % к числу опрошенных)

Субъекты и объекты собственности	Положительно	Отрицательно	Затруднились ответить
Небольшие предприятия, мастерские, кафе, магазины:			
- советским гражданам	58	27	15
- иностранным гражданам	40	45	15
Крупные заводы и фабрики:			
- советским гражданам	29	47	24
- иностранным гражданам	21	60	19
Участки земли:			
- советским гражданам	70	10	20
- иностранным гражданам	19	61	20

Здесь вновь мы сталкиваемся с тем, что отношение к появлению крупных иностранных предприятий в собственности советских и иностранных граждан, естественно, более негативное, чем к появлению мелких предприятий, является одновременно и менее дифференцированным. Объясняется это, на наш взгляд, также, с одной стороны, более скептическим отношением населения к возможности появления в стране крупных иностранных предприятий, а, с другой, тем, что отношение населения к крупному капиталу вообще, независимо от его "происхождения", является преимущественно негативным.

Чрезвычайно характерно распределение ответов на вопрос о возможности появления земли в собственности советских и иностранных граждан. Когда речь идет о соотечественниках, положительно относится к появлению земли в собственности граждан более чем две трети опрошенных, а в случае с иностранцами аналогичной точки зрения придерживается лишь каждый пятый. Такое "табу" на продажу земли иностранным гражданам, существующее в массовом сознании, может стать серьезным барьером на пути расширения импорта капитала, предполагающего создание полноценного рынка недвижимости с включением земли в рыночный оборот.

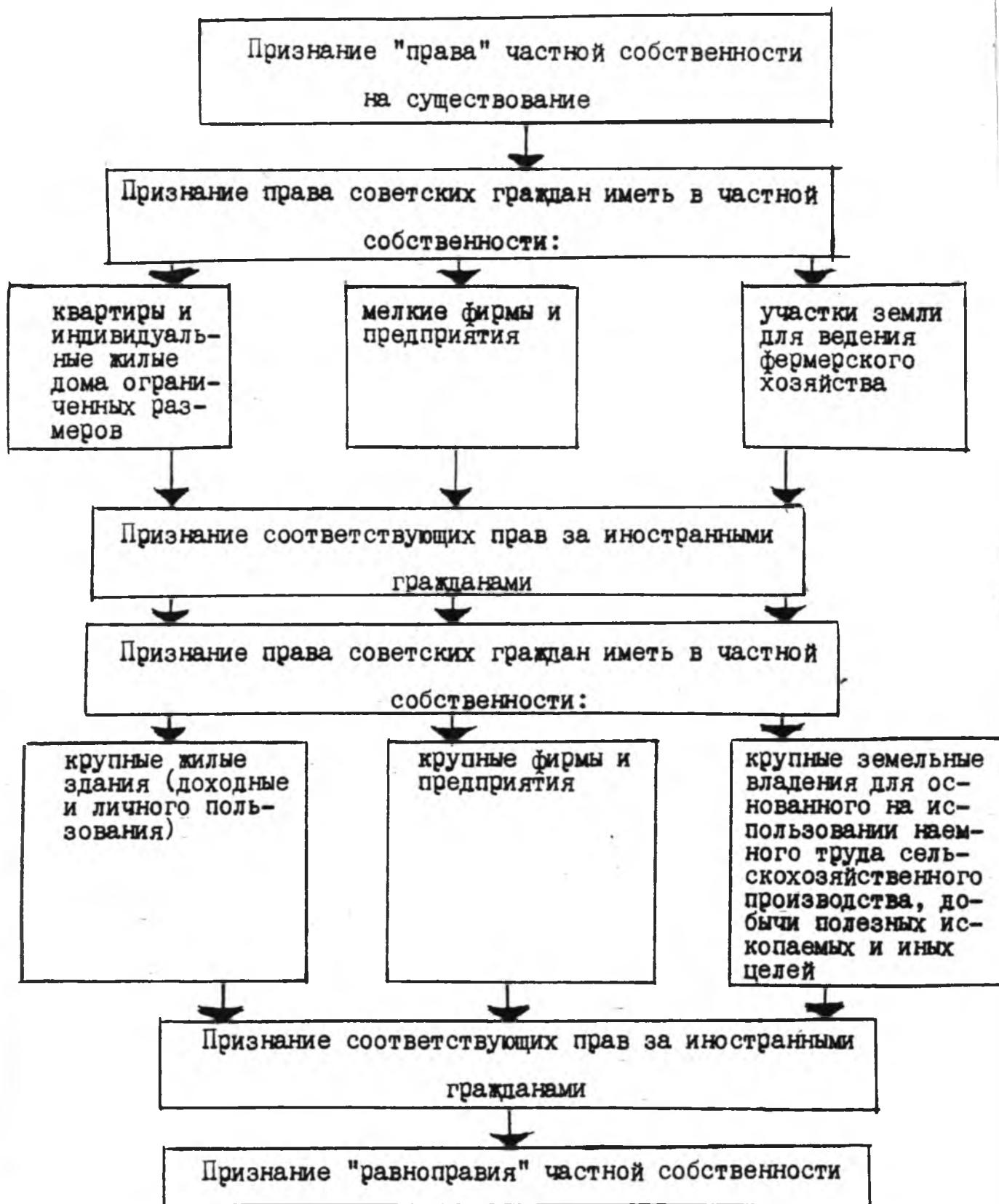
x

x

x

Таким образом, вырисовывается схема, своего рода, социально-психологических барьеров на пути приватизации. Разумеется, схема эта архиусловна и фрагментарна относительно оригинала. Но даже она, если учесть, что процессы восприятия новых отношений собственности протекают с различной скоростью в разных регионах и социальных группах, что они глубоко специфичны применительно к различным субъектам и объектам собственности, дает некоторое представление о том, с какими колоссальными трудностями предстоит стол-

Схема легитимизации частной собственности

кнуться нашему обществу на пути приватизации. Проблемы эти требуют своего специального всестороннего изучения. И крайне опасно пойти по пути их упрощения или недоучета в практике управления социально-экономическими процессами. Ведь дело, разумеется, не только в препонах чисто психологического характера. За каждым из таких "барьеров" стоят жизненные, экономические интересы населения и ... отдельных ^{специальных} групп (верно или неверно ими понимаемые - вопрос другой). И пренебрежение этими интересами в период нарастающего обнищания масс и обострения всего комплекса социальных противоречий может иметь поистине непредсказуемые последствия. Немаловажно в данном случае и то, что преодоление каждого из таких барьеров знаменует настоящий переворот в бытующих представлениях о социальной справедливости, что, с точки зрения эволюции массового сознания, процесс особенно сложный и болезненный.

В этой связи, если говорить о самых общих выводах, необходимо, на наш взгляд, выполнение трех основных условий:

- во-первых, как уже говорилось, тщательное систематическое изучение реакций населения на процесс трансформации отношений собственности во всем его разнообразии;

- во-вторых, итеративный, эволюционный характер преобразований отношений собственности, который бы опережал, но не отрывался и не входил в непримиримое противоречие с процессами, происходящими в массовом сознании;

- в-третьих, активное, целенаправленное социально-психологическое воздействие на население с целью разъяснения и пропаганды новых экономических отношений, а также разработка и реализация комплексных программ адаптации конкретных социальных групп в рыночных условиях хозяйствования.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРИОБРЕТЕНИЮ ЦЕННЫХ БУМАГ

Очевидно, что с юридической точки зрения начальным пунктом разгосударствления является допущение изменения статуса предприятий, находящихся в государственной собственности, и превращение их в акционерные общества или компании.

Подобная трансформация в западной социально-экономической литературе определяется как коммерциализация (поскольку предприятия становятся полностью автономными и ориентированными на извлечение максимума прибыли) или корпоратизацией.

Всеми существующими сегодня экономическими программами и сценариями акционирование рассматривается в качестве наиболее эффективной формы разгосударствления крупных государственных предприятий, та же позиция прослеживается и в обсуждаемых парламентами Союза ССР и России проектах законов о приватизации.

В настоящее время, когда окончательный выбор механизма акционирования еще не произведен¹⁾, особенно важно проанализировать всю совокупность факторов, способствующих или, напротив, препятствующих реализации той или иной модели этого процесса.

- 1) Возможна типологизация акционирования государственных предприятий по следующим основаниям:
- А) субъекту акционирования, т.е. в зависимости от характера той группы лиц, которая превратится в акционеров в результате реализации этого процесса. В свою очередь возможны следующие подходы к определению круга потенциальных акционеров:
- 1) непосредственная личная трудовая занятость на акционируемых предприятиях;
 - 2) желание приобретать акции;
 - 3) гражданский статус (с возможными ограничениями на право- и дееспособность или же без них).
- Б) механизму передачи акций в собственность акционеров:
- 1) бесплатная передача;
 - 2) фиктивно-возмездная передача (с использованием "инвестиционных" денег, бонов и т.п.);
 - 3) покупка акций за счет наличноденежных и накопленных ресурсов населения.
- Возможны комбинации в использовании вышеупомянутых способов применительно к различным долям индивидуальных пакетов акций

В этих условиях отношение населения к акционированию имеет едва ли не решающее значение. Причем, самой важной представляется оценка взглядов и возможного поведения населения в тех случаях, когда акционирование будет предполагать платное (полностью или частично) распределение акций с использованием денежных средств населения.

В целом, видимо, благодаря популярности и весьма ощутимой поддержке населением самой идеи выкупа (а он в большинстве случаев невозможен без применения механизма акционирования) государственных предприятий, даже более популярного, нежели создание новых акционерных предприятий "на пустом месте"¹⁾ (см. табл.), четверо из десяти опрошенных (25%) в декабре 1990 года заявили, что "скорее всего приобрели акции предприятий, если бы им представилась такая возможность" (см. табл. 36).

Это дает основание говорить о достаточно широкой социальной базе акционирования даже в его наиболее "жесткой" выкупной форме. База эта, во всяком случае потенциально, может составить несколько десятков миллионов покупателей-акционеров.

Таблица 36.

Отношение населения к коммерциализации
предприятий (в % к числу опрошенных)

Относятся	к развитию предприятий, выкупленных трудовыми коллективами	к развитию акционерных предприятий, созданных на деньги вкладчиков
Положительно	55	43
Отрицательно	16	16
Затруднились определить свое отношение	29	41

1) Следует отметить, что информированность населения об особенностях второго типа предприятий, судя по всему, значительно ниже, чем о предприятиях первого типа.

Данные, приведенные в гр. 2-4 табл., 37 позволяют говорить о том, что распространенность желания покупать акции тем выше, чем более высоким образовательным уровнем, должностным статусом личными и душевыми семейными доходами обладают опрошенные. При этом следует отметить, что относительно чаще такого рода желания высказываются людьми не с высоким уровнем личного, а с высоким уровнем семейного среднемесячного душевого дохода, что понятно, поскольку именно последний показатель более точно отражает место респондента на шкале распределения денежных доходов.

Выделенные черты, характеризующие социальный портрет потенциально-активных участников процесса акционирования, находят объяснение, если мы обратимся к анализу тех или иных причин, выдвигаемых в качестве мотивировки отказа от приобретения акций различными группами участников опроса (см. гр. 9-14 табл. 37).

Наиболее часто среди мотивировок отказа от приобретения акций встречаются "незнание того, что они из себя представляют" и "отсутствие денег для приобретения акций".

Распространенность первой мотивировки резко (в 2,5 раза) падает по мере возрастания образовательного ценза респондентов, в то время как отказ от покупки акций за неимением средств для этого встречается в ответах представителей различных социальных групп опрошенных с примерно одинаковой частотой - приблизительно у одной трети респондентов. Здесь выделяется лишь одна группа - опрошенные со среднедушевым месячным семейным доходом свыше 250 рублей. Среди них указание на данную причину отказа от покупки акций встречается лишь в одном ответе из пяти.

Приведенные результаты опроса, по-видимому, позволяют сделать два существенных вывода.

Во-первых, акционирование нуждается в предварительной широкой информационно-ознакомительной и рекламной кампании.

Во-вторых, приобретение акций будет производиться наиболее интенсивно зажиточными группами населения. Так, удельный вес двух наиболее высокодоходных групп населения (с совокупным душевым доходом 201-250 и свыше 250 рублей в месяц) среди желающих приобрести акции соответственно в 1,8 и 2,5 раза превышает удельный вес этих групп в общей совокупности опрошенных. В то же время основная масса желающих приобрести акции (71% общего их числа) приходится на низкодоходные группы (с совокупным душевым доходом до 150 рублей в месяц). В связи с ограниченными денежными ресурсами, которыми располагают представители последних из названных групп, неизбежна "атомизация" акционерных паев, создающая потенциальные условия для манипулирования голосами многочисленных, но мелких пайщиков, а также и возможности для полного игнорирования их мнения.

К числу менее часто встречающихся мотивировок отказа от приобретения акций следует отнести сомнения в надежности и выгодности подобного рода вложений денежных средств (гр. II, I2 табл. 37).

Сомнения такого рода, судя по всему, чаще других возникают у лиц с высоким уровнем образования, занимающих должности, требующие хотя бы элементарной экономической подготовки (руководители, специалисты с высшим образованием).

В этой связи, очевидно, можно сделать еще один практический вывод: процесс акционирования нуждается в подробном разъяс-

снении прав и обязанностей рядовых акционеров, предупреждении о возможных потерях, их причинах и необходимых гарантиях, которые лица, покупающие акции, могут и должны иметь.

Что касается целей, которыми видимо будут руководствоваться жители нашей страны, приобретая акции, то материалы опроса позволяют сказать следующее (см. гр. 5-8 табл. 37).

Наиболее частной упоминаемой мотивировкой покупки акций является возможность получения дополнительного дохода (ее называют более половины - 57% опрошенных, желающих купить акции), в 3,5 раза реже в качестве таковой упоминается желание сохранить, сберечь свои деньги (17% опрошенных в этой группе) и, наконец, один из десяти желает приобрести акции ради того, чтобы иметь возможность более активно участвовать в управлении предприятием.

Сказанное выше позволяет сделать несколько выводов:

Во-первых, в приобретении акций, люди, очевидно, видят возможность быстрого обогащения, умножения своих доходов ("спекулятивная" мотивация покупки). Это скорее всего будет породить погоню за акциями, наиболее привлекательными "внешне", прежде всего с точки зрения обещанных дивидендов, что при практически нулевой осведомленности населения о механизме деятельности, реальной прибыльности и надежности отдельных предприятий, особенностях функционирования рынка ценных бумаг, не может не привести к многочисленным потерям как финансового, так и социального характера. Кроме того, спекулятивная основа приобретения акций, означающая доминирование извлечения сиюминутной выгоды над долговременной "отдачей" от индивидуального акционерного пая, несомненно приведет к интенсификации перераспределения первоначальных акционерных паев (которые, как уже отмечалось, видимо будут носить "атомарный" характер),

концентрации их в руках высокодоходных групп или групп, обладающих высоким реальным экономическим статусом. Этот процесс через некоторое время приведет к перераспределению богатства в обществе, углубит социальную дифференциацию и может вызвать возникновение ряда социальных конфликтов на этой почве. Данный процесс, неизбежный, с точки зрения экономической (а именно, это произошло в результате реприватизации английской экономики, проведенной правительством Маргарет Тейчер, в меньших масштабах происходит в странах Центральной и Восточной Европы), весьма болезнен с точки зрения социальной и поэтому уже сегодня нуждается в разработке соответствующих компенсаторных механизмов.

Во-вторых, поскольку в покупке акций видят один из способов сбережения денежных накоплений ("мотивация рантье"), следует при подготовке масштабного акционирования уделить внимание созданию консультативных брокерских, маклерских фирм, облегчающих населению поиск надежных с точки зрения сохранности вложенных средств предприятий, проводящих акционирование.

Наличие среди желающих приобретать акции двух упомянутых типов мотивации создает, кстати, условия для акционирования совершенно различных по характеру своей деятельности предприятий: "рисковых", дающих возможность для быстрого оборота и увеличения вложенных в их акции средств населения, "стабильных", не обещающих высокие дивиденды по своим акциям, но высоконадежных с точки зрения сохранности капиталов акционеров.

Наконец, в-третьих, весьма значимой с позиций возможных социально-экономических последствий является и высказываемая десятой частью опрошенных, желающих купить акции, "хозяйская",

"предпринимательская" мотивация их приобретения (" в целях участия в управлении производством").

Здесь обращает на себя внимание следующее. Прежде всего - высокий удельный вес данной мотивировки в ответах руководителей (в 2,5 раза превышающий среднюю ее распространенность). По-видимому, хозяйственная элита видит в акционировании способ удержать свои позиции в новых экономических условиях (что далеко не всегда плохо). Удастся ей это, или нет, покажет время, хотя следует отметить, что каждый третий руководитель вынужден отказываться от приобретения акций в связи с отсутствием денег. Правда, именно вариант продажи акций за "наличные", который в условиях небольших размеров денежных средств, приводит к дроблению персональных акционерных паев, может позволить лицам, осуществляющим хозяйственное руководство сегодня и также не располагающим крупными средствами для приобретения акций, сохранить свое господствующее положение.

В то же время достаточно часто эта цель покупки акций называется и представителями других профессионально-должностных групп, что в перспективе может привести к резкому изменению баланса сил в сфере управления основными производственными звеньями.

Что касается региональных различий в отношении населения к приобретению акций предприятий, то здесь следует, как кажется, обратить внимание на следующие моменты:

Во-первых, существование двух групп регионов, при всей их внутренней несхожести обладающих одной общей чертой - преимущественно позитивным или, напротив, негативным отношением живущих там людей к покупке акций. К первой группе относятся

Эстония и Казахстан, ко второй — все остальные республики, на территории которых проходил опрос.

Во-вторых, населением Эстонии, судя по результатам опроса, в 1,6 раза чаще, чем в целом по стране, высказываются пожелания покупки акций. Основная цель здесь, как и в других республиках, — извлечение дополнительного дохода, однако, указание на использование акций в качестве формы сбережения денежных средств встречается здесь относительно часто (в 1,4 раза чаще, чем в среднем по стране). Очевидно, что определенная "продвинутость" данной республики по пути перехода к рыночным отношениям привела к более широкой популярности собственно рыночных механизмов среди населения (удельный вес незнающих, что такое акция, здесь наименьший). в стране — более чем в два раза ниже по сравнению со среднесоюзным уровнем). В то же время, трудности переходного периода и прежде всего — галопирующая инфляция, заставляют население обращаться к новым способам решения старых проблем — в частности к использованию механизма акционирования для обеспечения сохранности денежных средств.

Неуверенность в эффективности новых экономических механизмов в этом смысле (мнения жителей Эстонии, видимо, могут быть использованы как "опережающий образец" для страны в целом) порождают опасения и в надежности такого элемента рынка, как ценные бумаги (разумеется, не следует преувеличивать и уровень информированности населения в данном вопросе, а также сбрасывать со счетов прямые спекуляции, особенно легко реализуемые в условиях становления нового хозяйственного механизма) — среди опрошенных в Эстонии в два раза чаще, чем в среднем по стране встречаются лица, отказывающиеся от покупки акций в связи с возможностью потери вложенных в них денег.

Отношение населения к приобретению акций предприятий

Группы опрошенных	Отношение к покупке акций (в % к числу опрошенных)			Мотивировки желания приобрести акции (в % к числу опрошенных, высказавших такое желание)				Причины отказа от приобретения акций (в % к числу опрошенных, нежелающих приобрести акции, или высказывающих сомнения в целесообразности такой покупки)					
	скорее всего приобрели бы	скорее всего не приобрели бы	не выразили своего отношения	для лучшего хранения	по причине отсутствия своих денег	для участия в деловых предприятиях	согласно плану	тогда, когда деловые предприятия будут процветать	не смогу приобрести	не знаю, что такое акции	не имею денег для покупки акций	не уверена, что акции пая акций, их не могут приобрести вообще	опасаюсь, что покупка акций может обернуться в убыток
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
В целом	25	40	35	57	17	10	16	22	37	11	12	11	
в т. ч.													
С образованием:													
- высшим и незаконченно высшим	37	36	27	60	19	17	4	11	43	14	18	8	
- средним специальным и профессионально-техническим	28	37	35	62	17	8	13	19	31	14	14	12	10
- средним общим	26	37	37	65	14	8	13	24	34	13	9	9	11
- незаконченным средним	18	44	38	46	19	10	25	26	34	7	7	13	11
Руководители различных рангов и их заместители	41	47	11	49	16	25	10	10	31	12	24	10	11
Специалисты с высшим техническим образованием	30	36	34	63	20	6	11	10	40	14	19	8	

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Специалисты с высшим гуманитарным или естественным образованием	30	39	31	59	15	17	9	14	39	15	16	9	7	
Служащие	24	41	35	64	12	4	21	17	34	15	12	10	12	
Квалифицированные рабочие	26	41	33	58	15	12	15	19	37	10	12	12	10	
Неквалифицированные рабочие	28	36	47	26	8	19	27	36	5	10	5	17		
Лица со среднемесячным доходом (руб.)														
- до 100	19	40	41	50	20	6	24	29	33	8	8	9	13	
- 101-150	19	48	33	58	13	9	20	22	38	8	9	14	9	
- 151-250	25	41	34	56	19	12	13	14	35	13	15	11	12	
- свыше 250	34	32	34	63	16	12	9	18	37	14	13	8	10	
Лица со среднемесячным семейным доходом (руб./чел.)														
- до 50	20	42	38	38	35	9	18	29	31	9	9	8	14	
- 51-100	22	41	37	53	20	8	19	24	35	11	9	10	11	
- 101-150	23	43	34	63	9	8	20	15	38	10	16	10	11	
- 151-200	33	39	28	74	14	12	0	16	38	12	16	14	4	
- 201-250	44	36	20	62	24	9	5	17	41	10	12	13	7	
- свыше 250	54	31	15	64	3	17	16	27	21	15	15	12	10	
Проживающие в:														
России	21	42	37	60	11	10	19	17	39	8	12	12	12	
Украине	24	45	31	57	13	17	13	18	36	10	14	10	12	
Белоруссии	19	52	29	59	11	2	28	17	34	15	12	14	8	
Эстонии	40	36	24	59	24	9	8	10	38	12	24	7	5	
Казахстане	30	27	43	59	12	9	20	22	35	14	12	8	5	
Узбекистане	22	42	36	48	30	10	12	39	29	11	5	11	5	

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К БЕЗРАБОТИЦЕ

Опросы общественного мнения, проведенные на протяжении 1988–1990 годов, зафиксировали достаточно существенное изменение "градуса" отношения населения страны к безработице. За прошедший между ними период, отношение это, несомненно, стало более терпимым, (см. табл.38).

Таблица 38.

Распределение ответов на вопрос: "СКАКИМ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ СУЖДЕНИЙ ПО ПОВОДУ БЕЗРАБОТИЦЫ ВЫ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ СОГЛАСНЫ?" (в % к числу опрошенных)

	декабрь 1989 г.	ноябрь 1989г.	декабрь 1990 г.
- безработица в нашей стране недопустима	58	45	39
- безработица – это вполне терпимое явление	17	6	20
- безработица в небольших размерах даже полезна		22	18
- безработица необходима для эффективного ведения хозяйства	13	11	9
- затруднились ответить	12	16	14

Необходимо, однако, подчеркнуть два момента.

Во-первых, толерантность отношения к безработице, видимо, непосредственно связана с ее масштабами: население склонно принять ее существование, но в небольших размерах. Удельный вес радикалов, считающих безработицу сильнейшим негативным стимулом повышения эффективности хозяйствования, неуклонно уменьшается. В этой связи, очевидно, можно говорить о том, что социальная напряженность в обществе не будет резко возрастать, только в том случае, если численность безработных не будет ве-

лика, а сами экономические процессы, имеющие следствием их появление, будут носить управляемый характер.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях оценка феномена безработицы обществом неполна и имеет "отстраненный" характер, поскольку, несмотря на драматическое развитие событий в этой сфере, о реальном существовании массовой безработицы в большинстве регионов страны пока речь идти не может.

Учитывая этот факт, следует ограничить интерпретацию приведенных выше результатов опросов констатацией того, что значительная часть населения, видимо, уже не отвергает возможность возникновения и существования безработицы в стране по чисто идеологическим мотивам.

В то же время, необходимо отметить, что в силу особенностей социально-экономической ситуации и национально-культурных различий в менталитете жителей, оценка феномена безработицы существенно различна в различных регионах страны.

Таблица 39.

Региональный разрез оценок безработицы¹
(декабрь 1990 г.)
(в % к числу опрошенных)

Регионы	Безработица в нашей стране				
	недопустима	вполне терпимое явление	в небольших размерах даже полезна	необходима для эффективного ведения хозяйства	затронули или ответит
СССР	39	20	18	9	14
РСФСР	41	18	18	11	12
Украина	38	17	19	9	17
Белоруссия	52	17	12	5	14
Эстония	15	19	38	20	8
Казахстан	38	21	21	9	11
Узбекистан	46	8	6	6	32

Судя по всему, нетерпимое отношение к безработице в настоящее время наиболее распространено в регионах, где, во-первых, это явление достаточно хорошо знакомо населению (зона "трудоизбыточности" - в случае опроса - Узбекистан) и, во-вторых, там, где при прочих равных условиях еще сильна идеологизация общественного мнения в духе государственно-социалистических идей (например, Белоруссия). Действие последнего фактора весьма существенно. Достаточно сравнить оценки безработицы в таких республиках (на Украине и в Белоруссии, где ощущается нехватка трудовых ресурсов). Наиболее ярко влияние изменения хозяйственного механизма в сторону расширения сферы применения рыночных отношений, при достаточно высоком уровне общей поддержки этого курса населением, на оценку безработицы видно на примере Эстонии, - принимая данное направление экономической политики, население весьма терпимо относится и к свойственным ему негативным процессам, к числу которых относится безработица.

В то же время общая тревожность общества по поводу угрозы, которую несет с собой безработица, по-видимому, продолжает нарастать, о чем можно судить по следующим данным (в % к числу опрошенных):

	ноябрь 1989 г.	декабрь 1990 г.
- считаю, что в последнее время опасений потерять работу стало больше	42	65
- считаю, что бояться потерять работу больше не стали	12	8
- считают, что в последнее время опасений потерять работу стало меньше	4	3
- считаю, что опасений потерять работу не было и нет	24	9
- затруднились ответить	18	15

Это, очевидно, в сильной степени обусловлено тем, что происходит усиление субъективных опасений потери работы в современных условиях социально-экономического развития страны.

Таблица 40.

Коэффициенты субъективной оценки
стабильности собственной занятости ^{х)}

Группы опрошенных	:
В целом	0,81
в т.ч.	
мужчины	1,14
женщины	0,56
В возрасте (лет)	
до 20	0,58
20-24	0,99
25-29	0,91
30-39	0,74
40-49	0,85
50-54	0,89
55-59	0,82
60 и старше	0,70
Образование	
высшее	1,04
среднее специальное	0,89
среднее профессионально- техническое	0,72
среднее общее	0,77
незаконченное среднее	0,70

Продолжение таблицы 40.

Группы опрошенных	:	:
Руководители предприятий, учреждений		1,05
технические специалисты		0,92
специалисты гуманитарии и общественники		1,33
служащие		0,43
квалифицированные рабочие		1,03
неквалифицированные рабочие		0,69
сельскохозяйственные рабочие		0,77
Жители:		
РСФСР		0,88
Украины		0,80
Белоруссии		0,95
Эстонии		0,85
Грузии		1,21
Казахстана		0,56
Узбекистана		0,72

- 2) Коэффициенты субъективной оценки стабильности собственной занятости отражают сочетание уверенности опрошенных в неизменности нынешнего их положения на рынке труда в будущем. Получен как отношение числа респондентов, выбравших варианты ответа "это маловероятно", к числу респондентов, выбравших варианты ответа "это - вполне вероятно", отвечая на вопрос: "Насколько вероятно, что при переходе к рынку такие люди, как Вы, могут потерять работу?".

Судя по всему, факторами, влияющими на уверенность в стабильности своего положения на рынке труда, являются пол, возраст и уровень образования: наиболее спокойно смотрят на свое будущее работники-мужчины, в наиболее трудоактивном возрасте, с высоким образовательным цензом. Очевидно, что эти группы действительно наиболее легко могут адаптироваться к меняющимся экономическим условиям. Те же факторы влияют и на относительно невысокую уверенность в завтрашнем дне таких категорий работников, как служащие, неквалифицированные рабочие, занятые в промышленности и сельском хозяйстве.

И, все же, безработица пока еще не относится населением страны к числу наиболее серьезных проблем нашего общества. Так, несмотря на то, что каждый четвертый (24%) участник опроса проведенного в январе 1991 г., заявил, что его беспокоит увеличение безработицы, лишь один из двадцати респондентов (5%) в то же время заявил, что эта проблема беспокоит его сильнее всех остальных.

Таблица 41.

Представления опрошенных о вероятном поведении лиц, оставшихся без работы, претерпели определенные изменения

(в % к числу опрошенных по каждой группе)х)

I	2	3	4	5	6	7
В целом						
ноябрь 1989г.	20	33	19	7	3	9
декабрь 1990г.	35	-	36	15	7	20

Продолжение таблицы 41.

в т.ч.						
руководители предприятий, учреждений, организаций, цехов, лабораторий						
ноябрь 1989г.	18	40	26	4	2	13
декабрь 1990г.	32	-	43	8	4	17
специалисты (инженеры, врачи, учителя, научные сотрудники)						
ноябрь 1989г.	29	36	29	4	3	9
декабрь 1990г.	40	-	36	14	8	12
служащие						
ноябрь 1989г.	21	50	11	6	3	6
декабрь 1990г.	33	-	31	17	6	14
рабочие						
ноябрь 1989г.	29	40	21	12	1	9
декабрь 1990г.	30	-	27	15	19	16

х) Здесь и далее этот значок означает, что при ответе на вопрос каждый опрошенный имел возможность указать одновременно несколько позиций, поэтому сумма ответов может быть больше 100%.

Обращают на себя внимание следующие моменты:

- нарастание растерянности, охватывавшей в связи с перспективой остаться без работы все категории работников (удельный вес не знающих, как они будут себя вести, если останутся без работы, в различных группах работников возрос в 1,3-2,8 раза);

- рост "жесткости" требований, предъявляемых значительной частью опрошенных к возможным местам своей работы (удельный вес работников, готовых ждать, пока не найдут равноценное место работы, увеличился в различных группах занятых в 1,4-1,8 раза);

- увеличение вероятности интенсивного межсекториального перелива рабочей силы (доля лиц, намеревающихся заняться ИТД, открыть свое дело, увеличилась среди работников, относящихся к различным соц.-профессиональным группам, в 1,2-2,8 раза, причем наиболее привлекательным такой вариант представляется работникам, обладающим относительно низкой квалификацией) в случае возникновения "сбоев" в процессе трудоустройства;

- наиболее часто деятельность в инициативном секторе экономики рассматривается в качестве способа решить проблему трудоустройства в регионах: а) где перевод хозяйства на рыночные механизмы функционирования осуществляется наиболее последовательно (Эстония); б) обладающих развитой "теневой" экономикой и мелкотоварным индивидуальным сектором (Узбекистан). В этих республиках о переходе в инициативный сектор в случае потери работы заявили соответственно двое из пяти (38%), каждый третий (33%) участник опроса;

- рост вероятности обращения к различным формам протеста

в ситуации возможного осложнения реализации рабочей силы на рынке труда.

Сосуществование в сознании общества таких моментов, как жесткость требований, предъявляемых к месту приложения своего труда, роста растерянности, и, следовательно, непредсказуемости поведения в случаях, когда человек лишается работы, и популярности обращения к различным внеэкономическим способам выхода из этой ситуации, видимо позволяет сделать вывод о возможности весьма резкой общественной реакции на обострение трудностей с трудоустройством и возникновение сколько-нибудь массовой безработицы.

В то же время, несмотря на рост неопределенности ситуации на рынке труда, гарантированность конкретного места работы, судя по всему, не является сколько-нибудь значимым мотивом выбора рода деятельности: лишь один из 25 опрошенных (4%) в январе 1991 г. на вопрос: "Какую работу Вы предпочли бы для себя — независимо от того, чем Вы сейчас занимаетесь?", назвал в качестве таковой "такое место, где нет риска быть уволенным", относительное же большинство (30%) заявили, что предпочитают "высокооплачиваемую работу".

Это, однако, не означает, что снижается субъективная ценность гарантированности занятости как таковой. Более того, степень требовательности работников в вопросах трудоустройства, весьма высока: более половины (55%) участников опроса, проходившего в январе 1991 г., считают, что государство и в новых условиях обязано обеспечивать каждого работника работой в соответствии с его образованием и квалификацией.

Удельный вес, лиц, считающих что, государство должно обеспечивать людей, потерявших работу, хоть какой-нибудь работой, в 1,8 раза меньше - 32% опрошенных. Сторонников отказа от государственных гарантий в сфере трудоустройства очень немного - лишь один из двадцати (5%) участников опроса полагает, что государство не должно заниматься этими вопросами, поскольку это дело самих людей, оказавшихся без работы (8% затруднились оценить роль, которую в этих вопросах должно играть государство).

Не менее жесткие требования предъявляются к государству, когда речь заходит о переподготовке лиц, потерявших работу: подавляющее большинство (90%) участников январского 1991 г. опроса полагают, что именно государство должно обеспечивать переподготовку. Противоположной точки зрения придерживаются всего 4% опрошенных (6% не имеют отчетливого мнения по данной проблеме).

Обращает на себя внимание тот факт, что изменение отношений собственности, судя по всему, меняет и взгляды людей на необходимость осуществления государством патерналистских функций в сфере занятости.

Требовательность к государству снижается по мере ослабления связей между ним и сферой занятости, в которой трудится работник. Так, соотношение опрошенных, отводящих государству роль тотального и частичного гаранта трудоустройства людей, оставшихся без работы, меняется: 2,25:1 для занятых на государственных предприятиях; 1,57:1 для работников арендных предприятий; 1,06:1 для работающих в кооперативном секторе. Та же тенденция характерна и для взглядов на роль государства в переподготовке безработных: соотношение опрошенных, возлага-

ющих обязанности по переподготовке на государство и придерживающихся противоположной точки зрения, среди занятых в государственном секторе составляет 28:1, а в кооперативном - 4,5:1.

Максимальное единодушие во взглядах на роль государства в решении проблем занятости характерно для мнений населения относительно выплаты пособий по безработице. 92% опрошенных в январе 1991 года считают государство обязанным выплачивать эти пособия (противоположную точку зрения разделяют - 4% и столько же участников опроса затруднились сформулировать свое мнение). В этой связи, необходимо, однако, сделать одно замечание. Достаточно большая часть населения связывает выплату пособия по безработице с выполнением функций работодателя: пособие должен платить тот, чьи действия привели к тому, что человек остался без работы.

Каждый третий участник опроса (36%) в ноябре 1989г., заявил, что материально обеспечивать людей, оставшихся без работы, во время поисков ими нового места работы должны предприятия, уволившие этих работников (8% считают, что это должно делать государство в централизованном порядке).

Как уже отмечалось, сегодня большинство склонны отводить эту роль государству. Однако, представления о том что поддерживать безработных должен бывший работодатель, судя по всему, не исчезли, но распространены сегодня в первую очередь в секторах экономики, в которых государство перестало выполнять роль универсального работодателя (в арендном и кооперативном). Во всяком случае лишь 82% опрошенных, работающих на арендных и 85% - на кооперативных предприятиях, возлагают обязанности выплаты пособий исключительно на государство.

Что касается размеров пособия по безработице, то взгляды населения по этому вопросу, несут в себе возможность возникновения достаточно крупных проблем.

Таблица 42.

Ответы на вопрос: "КАКИМ, ПО-ВАШЕМУ, ДОЛЖЕН БЫТЬ
РАЗМЕР ПОСОБИЯ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ?"

(в % к числу опрошенных по группам)

Группы опрошенных	Пособие по безработице нужно выплачивать				Пособие по безработице вообще не нужно выплачивать	Затруднились ответить
	на уровне минимальной заработной платы	на уровне заработной платы на последнем месте работы	на уровне средней заработной платы	на другом уровне		
Размеры ср/месячной зар. платы (руб.)						
Больше % до 100	28	22	34	3	4	12
100-150	23	26	34	2	7	8
151-250	18	29	38	3	5	7
Больше 250	25	25	31	6	4	9
В целом по стране	23	26	34	3	5	9
в т. ч.						
РСФСР	18	27	39	3	4	9
Украина	17	26	36	5	3	13
Белоруссия	19	38	35	1	4	3
Литuania	44	15	22	12	3	4
Грузия	23	50	14	2	2	9
Казахстан	24	23	33	2	7	11
Таджикистан	31	20	24	2	12	11

Для справки. Среднемесячный размер зар. платы для народного хозяйства СССР в 1989 году составил 240,4 руб.

Материалы опроса свидетельствуют, что, по мнению значительной части населения, пособие по безработице призвано не столько обеспечивать прожиточный минимум, сколько способствовать сохранению уровня доходов на прежнем или даже более высоком уровне. Более широко распространена точка зрения, согласно которой размер пособия по безработице должен соответствовать величине средней зарплаты, в группах работников, зарплата которых в момент опроса была ниже чем средняя.

Разумеется, в реальной экономической практике пособие по безработице не может достигать желаемых населением размеров, что в свою очередь может стать поводом для социального недовольства и конфликтов.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ: ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ

Ключевой проблемой любой экономической реформы является распределение доходов между разными группами населения. Переход к рыночным отношениям влечет за собой появление нетрадиционных для нашей страны форм получения доходов (от предпринимательской деятельности, от собственности), а также изменений принципов оплаты труда при переходе на новые формы хозяйствования (аренда, акционирование, кооперативные формы и т.п.). Вместе с ними возникают новые тенденции и принципы в социальной дифференциации общества. Переход к рыночной экономике и связанные с ним социально-экономические процессы в сфере распределения, затрагивая интересы практически всех групп в обществе, создают либо социально-психологическую атмосферу поддержки экономических реформ, программам их осуществления, либо, наоборот, атмосферу отчуждения "оппозиции" и даже прямого сопротивления им. В немалой степени социально-психологическая поддержка зависит от того, каковы господствующие в обществе ориентации в сфере распределительных отношений, насколько те или иные социальные группы идентифицируются с ними, считая их верными, отвечающими представлениям о справедливости.

Проведенные исследования ВЦИОМ показывают, что подавляющее большинство населения оценивает существующую систему распределения доходов либо как совершенно несправедливую (50-54%), либо как не вполне справедливую (40-45%).

Это говорит о том, что существующая система не устраивает людей, придерживающихся разных взглядов на принципы оплаты труда и получения доходов.

Основываясь на имеющихся данных ряда исследований ВЦИОМ по мотивации труда, отношения к принципам распределения дохода можно выделить по крайней мере 3 типа ориентаций.

Первый тип основан на ценности гарантированности заработка, его размер имеет меньшее значение ("иметь пусть небольшой, но гарантированный заработок"). Этой ориентации придерживаются около половины опрошенного населения. В большей мере этот тип распространен среди работников сельского хозяйства, малоквалифицированных рабочих. Квалифицированные рабочие придерживаются этой ориентации в среднем в той же мере, как и все население. Этот тип ориентации характерен также больше для малооплачиваемых и низкодоходных групп населения.

Второй тип ориентирован в большей степени на величину заработка, дохода. Гарантированность хотя и имеет определенную ценность, но меньшую, по сравнению с его величиной. ("иметь высокий заработок, хотя и без гарантий на будущее"). Этой ориентации придерживаются около трети населения. В большей степени такой тип распространен среди руководителей предприятий, специалистов, т.е. людей, достаточно высоко оценивающих свою рабочую силу и шансы на рынке труда. Значительно чаще этот тип встречается среди средне- и хорошо оплачиваемых работников и высокодоходных групп населения. Существенно ниже, почти в 2 раза, его удельный вес среди работников сельского хозяйства, сельского населения.

Третий тип ориентирован на новые формы получения дохода, главным образом предпринимательского характера ("от своего дела"). Величина дохода, заработка в данном случае является "производной" от личных усилий и экономической конъюнктуры и не выступает как главная ценность, хотя и является одним из основных мотивов предпринимательской деятельности. Гарантированность в чистом виде для этого типа ориентаций не имеет ценности. Этот тип свойственен не более 10-15% населения. В основном это

люди, занятые новыми формами деятельности или ориентированные на них. Как правило, этот тип чаще всего встречается среди высокооплачиваемых работников (свыше 700 руб.). На него больше ориентирована молодежь (до 30 лет).

Таким образом, в нашем обществе доминирует ориентация на гарантированность дохода. Динамика и соотношение этих трех типов в ориентации на разные виды получения дохода определяется достаточно противоречивыми тенденциями.

Стремительный рост цен, желание сохранить привычный, или хотя бы приемлемый уровень жизни заставляет людей думать прежде всего о величине дохода, искать источники его повышения. Отвечая на вопрос: "Что Вы предпримете, чтобы сохранить привычный уровень жизни?" 40% опрошенных по Союзу выразили надежду прожить за счет более экономного семейного бюджета, а 37% — предполагают либо перейти на более оплачиваемую работу, либо найти дополнительную, либо увеличить заработок за счет более интенсивной работы. В такой ситуации ориентация на величину дохода, заработка может оказаться более распространенной, чем на гарантированность. Но такое развитие структуры ориентаций в обществе наиболее вероятно в условиях достаточного предложения рабочих мест, надежной защищенности трудовым законодательством от увольнения, как это было до недавнего времени.

В условиях же возможной массовой безработицы, достаточно низкой социальной защищенности работника по новому закону о занятости (когда предприятию проще выплатить 3-х месячное нищенское пособие по безработице и выпроводить работников "за ворота", чем думать об их переквалификации и сфере возможного приложения их

труда) ценность гарантии рабочего места, как гарантии постоянного источника дохода, может возрасти. Тем самым может увеличиться число сторонников ориентации в большей степени на гарантированность заработка, чем на его величину.

Доминирование ориентации на высокие заработки и предпринимательские доходы является характерным для экономики развивающейся, динамичной. Для экономики, находящейся в кризисе, спаде, скорее более характерна ориентация на гарантированность существования.

В этом случае ориентация на гарантированность заработка в общественном секторе народного хозяйства свойственна^И тем, кто занят ИТД, включая и ведение личного подсобного хозяйства, ибо это является обеспечением в случае неудачи в коммерческих делах, неурожая или изменения правительственного курса на развитие предпринимательства.

Расширение ориентации на высокие доходы, в т.ч. предпринимательские, зависит не только от общеэкономической ситуации, но и от социально-психологического настроения по отношению к ним, их общественного престижа. А он, в первую очередь, определяется глубиной различий между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения, т.е. социальным расслоением. Проблема социального расслоения всегда была довольно болезненной для нашего общества в котором, с одной стороны, существовала крайняя поляризация в условиях и уровне жизни между партийно-хозяйственной, военной элитой и рядовыми труженниками, а с другой — уравнивательность для основной массы трудящихся, к тому же освященная идеологическим учением о стирании различий в условиях жизни разных слоев и классов в социалистическом обществе. Поэтому отношение к социальному расслоению является результатом взаимодействия разных факторов: оценки реальной позиции разных социальных групп и общес'

ве, распространения живучести идеологических клише и господствующими представлениями о социальной справедливости.

Оценивая тенденции в социальном расслоении, большинство опрошенных ответило, что, по их мнению, разрыв в доходах в последние годы увеличился (табл. 43).

Таблица 43.

Распределение ответов на вопрос:

"УВЕЛИЧИЛСЯ ИЛИ УМЕНЬШИЛСЯ РАЗРЫВ МЕЖДУ ВЫСОКО- И НИЗКОДОХОДНЫМИ ГРУППАМИ?"

(в % к опрошенным)

	1989	1990
увеличился	62	66
остался прежним	20	10
уменьшился	4	7
затруднились ответить	14	17

Как оценивается усиление различий в доходах? Надо сказать, что эти оценки довольно противоречивы. В них находит отражение, с одной стороны, здравый смысл: понимание того, что уравни-^ительность стимулирование эффективного труда плохо совместимые явления. С другой стороны, привычка мыслить старыми идеологическими штампами, боязнь кардинального изменения привычного социального статуса порождает настороженное и отчужденное отношение к углубляющемуся расслоению.

Отвечая на вопрос о необходимости больших или меньших различий в оплате труда, чуть больше трети опрошенных (38%) поддержали мнение о том, что без больших различий не будет заинтересованности в работе. Такая же доля опрошенных высказалась за то, что государство должно ограничивать доходы.

Однако идея уравнительной справедливости столь же популярна, если не больше: 41% опрошенных считают, что несправедливо, когда одни получают слишком много, а другие слишком мало. Остальные (21%) вообще не имеют определенной точки зрения по этому поводу.

Оценивая роль государства в регулировании доходов, противники больших различий разделились на: а) последовательных эгалитаристов, которые считают, что государство должно ограничивать рост доходов, чтобы все имели примерно одинаковый доход (12%); б) умеренных эгалитаристов, считающих, что государство должно поддерживать сравнительно небольшую дифференциацию: (разница в доходах не должна превышать 3-4 раз (18%) и в) сторонников усиления различий, которые считают, что государство не должно ограничивать рост доходов (38-39%). К ним примыкает та группа респондентов, которая поддерживает усиление различий в доходах, ^{но} отрицательно "реагирует" на возможность возникновения миллионеров (18%), т.е. слоя, традиционно связываемого в нашей идеологии с капиталистическим хозяйством. Таким образом, с учетом этой группы сторонники более глубоких различий в доходах составляют около половины опрошенных.

Как же население оценивает нынешние условия с точки зрения возможностей разных групп для увеличения доходов, кто оказывается, по их мнению, в выигрыше, а кто - в проигрыше?

Отвечая на вопрос: "Кто в последнее время имеет более благоприятные условия для увеличения доходов, заработков", большая часть респондентов, как и в 1989 г., называет кооператоров (68%), жуликов махинаторов, дельцов теневой экономики (65%), работников торговли общественного питания (41%), пар-

тийного государственного аппарата (24%), фермеров арендаторов (8%), инициативных, предприимчивых людей (19%). Представителей же основных, традиционных для нашей экономики, групп указали единицы процентов среди опрошенных: рабочих (1%), специалистов, ИТР (3%), колхозников, работников совхоза (2%), работники государственных промышленных предприятий - 2%. Только каждый пятый (20%) среди опрошенных согласился с тем, что обычные люди ("такие, как я"), получили сейчас возможность повысить доходы, зарплаты, а шесть человек из десяти не согласились с этим, считая, что они ^{не} имеют таких возможностей. Полученная картина восприятия идущих перемен - один из тех результатов прошедших лет в перестройке экономики, которые создают основу для разочарования и отчуждения от идущих перемен. Более того, как видно из приведенных выше данных, происходящие изменения создают условия для увеличения доходов в основном тем группам, престиж которых не высок (кооператоры, дельцы теневой экономики, партийно-государственный аппарат, работники торговли).

Вместе с тем остаются незадействованными интересы и мотивы основной части трудящихся государственных предприятий, колхозов. Об этом можно также судить по характеру ожиданий того, кто, по мнению населения, может получить лучшие возможности для увеличения своих доходов в будущем, насколько более справедливой станет система их распределения в обществе (табл. 44)

Табл. 44.

Распределение ответов на вопрос о возможных
изменениях в доходах в течение ближайших
2-3 лет

(в % к опрошенным)^{х)}

	1989г.	1990г.
богатые станут богаче, бедные - беднее	42	47
богаче станут только те, кто живет нечестным трудом	45	49
те, кто хорошо трудятся, смогут и получать больше	24	26
получать смогут больше те, кто сумеет устроиться на хорошую работу	40	29
больше всего возрастут заработки у тех, кто и сейчас хорошо зарабатывает	20	23
большие доходы смогут иметь только частники	-	23
затруднились ответить	5	8

х) Сумма ответов больше 100%, т.к. респондент мог дать
несколько ответов

Как видим, принципиальных изменений в характере ожиданий за год не произошло. По-прежнему, в 2 раза больше тех, кто считает, в выигрыше прежде всего будут люди, живущие нечестным трудом, чем те, кто хорошо трудится.

Отвечая на вопрос: "Ожидаете ли Вы, что с переходом к рыночной экономике распределение доходов станет более справедливым" утвердительно ответили в 1989г. - 32%, а в 1990г. - 19%.

Большинство же не смогло определить своего отношения, видя всю противоречивость происходящих изменений. Эти изменения, как видно из приведенных данных, связываются в сознании населения с нарастанием негативных явлений в распределении доходов. Не последнюю роль в распространении такого мнения играет доминирование ориентаций на гарантированность в оплате труда и уравнительность в распределении доходов, о которых говорилось раньше.

Изменения в мотивационной структуре в пользу большего распространения ориентации на высокие заработки и предпринимательский доход будет зависеть не только от экономических, правовых, но и социальных условий.

Если говорить о социальных условиях, то доброжелательное отношение к предпринимателю будет зависеть от того, насколько удастся поднять престиж высоких доходов. Сегодня он находится на весьма низком уровне. Их происхождение общественное мнение связывает с нечестностью их получения, незаработанностью и вообще несправедливостью существующей системы распределения благ в обществе. (табл. 45).

Таблица 45.

Распределение ответов на вопрос:

"ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ ЖИВУТ НАМНОГО БОГАЧЕ ДРУГИХ"?

(в % к опрошенным)

большинство из них наживают деньги нечестным трудом	65
доходы в нашем обществе вообще распе- деляются несправедливо	33
большинство из них имеет богатых родителей, родственников	28

большинство имеет деловую хватку	18
большинство более способные, талантливые, целеустремленные	18
большинство из них трудолюбивы, много работают	10
Затруднились ответить	5

Низкий престиж больших доходов, являясь питательной средой для социальной зависти к тем, кто за счет инициативы, напряженного труда имеет высокие заработки, может оказаться тормозом на пути многих начинаний, направленных против уравнительности в общественной оценке результатов труда, и в первую очередь предпринимательства, основанных не на принципах уравнительности, а на признании делового успеха и конечных результатов труда.

Другими словами, если переход к рынку, развитие предпринимательства будет сопровождаться обогащением узкого круга людей, а основная часть населения будет скатываться к бедности и нищете, сама идея перестройки экономики, перехода к рынку утратит для большинства рациональный смысл. Мотивация, основанная на идее жертв, затягивания поясов ради неопределенного будущего абсолютно непопулярна в настоящее время. Такая ситуация усиливает социальную напряженность, с одной стороны, и отчужденность от властей, самой реформы — с другой, и может привести к крупным социальным конфликтам с властью.

Возможность глубокого расслоения "на богатых" и "бедных" — когда одни получают свой шанс, а другие — нет, одно из наиболее распространенных опасений перехода к рынку, развития частной собственности и предпринимательства в нашей стране, ключевая проблема социальной справедливости в оценке приватизации.